

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля

№ 7.

1877 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ,

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКИЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 4-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, Сынъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича, Любезнѣйшій Внукъ Нашъ, Великій Князь Александръ Владимировичъ, послѣ тяжелой болѣзни скончался на второмъ году возраста.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашею событіи, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединятъ съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о ниспослани Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святыи неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день марта, въ
лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ
семьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашего въ
двадцать третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества. рукою
подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ

членамъ Св. Синода высокопреосвящ. ми-
трополиту Исидору и протопресвитеру В.
Б. Божанову,

Преподобный митрополитъ, новгородскій и
с.-петербургскій Исидоръ!

Съ окончаніемъ нынѣ многолѣтняго труда перело-
женія книгъ священнаго писанія на русское нарѣчіе,
отечественная церковь пріобрѣла весьма важное по-
собіе къ уразумѣнію слова Божія и новый источникъ
духовнаго назиданія.

Руководя съ самага назначенія вашего къ перво-
присутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ симъ пред-
пріятіемъ, при постоянно дѣятельномъ личномъ въ
ономъ участіи, вы явили въ столь досточтимомъ по-
вигѣ новый опытъ просвѣщенной и высокой пастыр-
ской ревности вашей о благѣ святой церкви.

Въ признательномъ за сіе вниманіи желая почтить
васъ новымъ знакомъ моего особеннаго благоволенія,
Всемилоствѣйше жалую вамъ украшенную драго-
цѣнными камнями митру, съ водруженнымъ на ней
крестомъ по кіевскому обычаю, и молю Верховнаго
Пастыреначальника, да сохранитъ Онъ жизнь вашу
на многіе годы, ко благу святой церкви Своей.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

II.

Василій Борисовичъ!

Ознаменовавъ болѣе полувѣковое постоянно дѣятельное и просвѣщенное служеніе ваше многочисленными и разнообразными трудами на пользу святой церкви и отечества, вы увѣнчали оное высокимъ подвигомъ ближайшаго и въ продолженіе двадцати лѣтъ постоянно неутомимаго участія въ переложеніи на русскій языкъ книгъ священнаго писанія, которое вашимъ наиболѣе попеченіемъ приведено нынѣ къ желаемому окончанію.

По справедливомъ вниманіи къ вашимъ отличнымъ заслугамъ и въ монаршей признательности за сей новый трудъ вашъ, снискавшій вамъ право на всегдашнее благодарное о васъ воспоминаніе въ паствѣ отечественной церкви, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ наперсный крестъ съ драгоценными украшениями, на брилліантовой цѣпочкѣ. Сердечно желая, да сохранитъ Господь дни жизни вашей на многіе годы на пользу церкви и отечества, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С.-Петербурѣ.
27-го марта 1877 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Преосвященному Никандру, архіепископу тульскому и бѣлевскому.

Долговременное, постоянно ревностное служеніе ваше церкви православной и истинно-отеческое, въ духѣ древняго пастырства, управленіе ввѣренною вамъ епархіей, снискавшія вамъ общую любовь и уваже-

ніе паствы, приобрѣли вамъ право на особое Монаршее благоволеніе Наше, во изъявленіе коего Всемилостивѣйше сопрічисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святаго Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго*.

Препровождала знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
подписано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ,
27 марта 1877 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 12 янв. — 11 февр. — О книгѣ Случевского „Руководство къ изученію теоріи словесности по лучшимъ образцамъ“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23-го декабря 1876 г., съ журналомъ учеб. комитета, коимъ составленная преподавателемъ кавказской дух. семинаріи Петромъ Случевскимъ книга, подъ заглавіемъ „Руководство къ изученію теоріи словесности по лучшимъ образцамъ“ (Тифлисъ, 1875 г.), одобряется для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи словесности въ духов. семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

— О книгѣ епископа Палладія «Толкованія на книги св. пророковъ Софоніи и Аггея», съ журналомъ учебнаго комитета.

Св. Синодъ слушали предложеніе г: синодальнаго оберъ-прокурора, съ журналомъ учеб. комитета, коимъ одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи пророческихъ книгъ св. писанія ветхаго завета, сочиненіе преосвящ. Палладія, епископа саранульскаго, викарія вятской епархіи, подъ названіемъ: «Толкованія на книги святыхъ пророковъ Софоніи и Аггея» (Вятка, 1876 г.). *Приказали:* Заключеніе учеб. комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духов. семинарій, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ преосв. Палладія, епископа саранульскаго, викарія вятской епархіи, подъ названіемъ: „Толкованія на книги святыхъ пророковъ Софоніи и Аггея“ (Вятка, 1876 г.)

Преосвящ. Палладій, труды котораго по толкованію псалтири и малыхъ пророковъ давно извѣстны уже учебному комитету, неуставно продолжая начатыя занятія въ последовательномъ порядкѣ, представилъ нынѣ въ учеб. комитетъ новый выпускъ своихъ толкованій на малыхъ пророковъ, именно: «Толкованія на книги св. пророковъ Софоніи и Аггея», прося одобрить и этотъ выпускъ, по примѣру прежнихъ, для употребленія въ дух. семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи пророческихъ книгъ.

Толкованія на книги св. пророковъ Софоніи и Аггея составлены по тому же методу и при тѣхъ же пособияхъ, какими пользовался авторъ и при прежнихъ трудахъ, уже разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ комитетомъ. Только русскаго перевода пророческихъ книгъ, представляемый ав-

торомъ вслѣдъ за славянскимъ текстомъ каждаго изъясняемаго стиха книги, въ настоящемъ выпускѣ согласованъ, соотвѣтственно указанію учеб. комитета въ журналѣ за прошлый годъ № 77, съ синодальнымъ переводомъ, за самыми ничтожными исключениями, въ замѣнъ перевода архимандрита Макарія, которымъ авторъ исключительно пользовался прежде. Отступленія отъ синодальнаго русскаго перевода въ настоящемъ выпускѣ весьма незначительны и по числу и по существу. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ, въ отличіе отъ синодальнаго перевода, употребляетъ въ своемъ переводѣ вмѣсто слова «Господь» слово «Иегова» (толков. на Соф. гл. III, ст. 8 стр. 45; Агг. 1, ст. 3 стр. 1. II ст. 5 стр. 12), въ двухъ-трехъ мѣстахъ прибавлены лишнія слова, дѣлающія переводъ нескладнымъ. Такъ въ толкованіи на св. пророка Аггея гл. II ст. 7 переводится такъ: «Еще разъ однажды, и это будетъ скоро, и я потрясу небо и землю» и т. д. Въ синодскомъ переводѣ просто сказано: «Еще разъ, и это будетъ скоро, я потрясу небо и землю»... 11-й стихъ той же главы у автора переводится также не совсѣмъ складно: «Въ двадцать четвертый день девятаго мѣсяца, во второй годъ Дарія, было слово Иеговы чрезъ пророка Аггея, и сказано». — Въ синодскомъ просто «...было слово Господне чрезъ Аггея пророка», безъ прибавленія: «и сказано». Въ стихѣ 22-мъ въ синодскомъ переводѣ сказано: «истреблю силу царствъ языческихъ», а у автора: «истреблю силу царствъ народовъ» (стр. 27). Наконецъ замѣчается еще не большое отступленіе отъ синодскаго перевода въ 10-мъ стихѣ 11-й гл. вн. пр. Софоніи, гдѣ вмѣсто «высокомѣріе», авторъ употребляетъ слово «величавость», вмѣсто «издѣвались» — говорится: «ругались».

Что касается толкованій свящ. текста, то и въ этомъ выпускѣ они также кратки, правильны и просты, какъ и въ прежнихъ выпускахъ. Какъ прежде, такъ и теперь, толкованія эти составляютъ распространенный, а иногда и краткій перифразъ свящ. текста, основанный на святоотеческихъ толкованіяхъ. Есть только одно мѣсто въ книгѣ, гдѣ объясненіе представляется натянутымъ. Таково именно толкованіе 12—13 стиха II-й главы книги св. пророка Аггея (стр. 19): «спроси священниковъ о законѣ»

скажи: если бы кто несть освященное мясо въ полѣ своей одежды, и положю свою въ носу хлѣба, или чего либо варенаго, или вина, или елея, или какой либо пищи: сдѣлается ли это священнымъ? Священники отвѣчали и сказывали нѣтъ». Объясняя смыслъ этихъ словъ св. пророка, авторъ между прочимъ говоритъ: «Этимъ вопросомъ и отвѣтомъ пророкъ прикровенно повидимому опровергаетъ то заблужденіе іудеевъ, по которому они думали, что въ землѣ іудейской все священно: ибо въ ней находятся и святилище, и жертвы, и законъ, и богослуженіе, какъ бы священное мясо въ полѣ одежды, а потому благословеніе Божіе должно необходимо почивать на всемъ, какъ на священномъ, а отъ сего плоды и всѣ блага жизни въ ней должны быть въ изобиліи. Нѣтъ, внушаетъ имъ св. Аггей, вы нѣверно думаете. Такъ точно святъ храмъ Божій со всѣми своими принадлежностями, но освящаетъ онъ только тѣхъ, которые къ нему прикасаются, т. е. молятся въ немъ, приносятъ жертвы по закону, чтутъ его свѣт. уставы, а далѣе освященіе его не простирается. Слѣдовательно, не имѣвшіе храма Божія, не молившіеся въ немъ и оставались безъ освященія, безъ благословенія свыше, безъ милости Божіей» (стр. 20, 21). Въ данномъ толкованіи приведенныхъ словъ св. Аггея трудно усмотрѣть логическое соотношеніе между сравниваемыми предметами или членами сравненія. Съ одной стороны берется освященное мясо, съ другой—несуществующій храмъ. «Какъ освященное мясо не распространяетъ освященія на предметы, которые не соприкасаются съ нимъ непосредственно, такъ и несуществующій храмъ не можетъ освящать тѣхъ, которые въ немъ не бываютъ». Сравненіе странное. Мысль св. пророка, по всей вѣроятности, была не такова.

Наконецъ изложеніе мыслей въ книгѣ преосв. Палладія также не безукоризненно. Напримѣръ во введеніи къ толкованію книги пр. Софоніи на стр. VII-й употреблена авторомъ неудачная фраза: «Самое идолослуженіе симъ идоламъ требовало распутства». Нѣсколько ниже не совсемъ складно передаются слова св. пророка Іереміи: «Вотъ я накажу на васъ зло поступковъ вашихъ». Въ синодскомъ русскомъ переводѣ это мѣсто выражено по-

раздо лучше: «вотъ, я наважу васъ за злыя дѣянiя ваши». На стр. XI — также фраза неуданная: «побѣдить на голову». Нѣсколько нѣже фраза неточная: «Начинается великая суббота и наказанiя Божiя евреевъ»... Правда, пророки употребляли слово «суббота», говоря о наказанiи Божию, но употребляли въ приложенiи къ запустѣнiю земли, желая выразить ту мысль, что земля не будетъ воздѣлываться, будетъ имѣть покой (суббота) по недостатку рукъ рабочихъ, но самый порядокъ или лучше процессъ наказанiя, въ смыслѣ положительномъ, какъ рядъ карательныхъ дѣйствiй Божiихъ, нигде называли субботою или покоемъ. Такая же фраза встрѣчается и во введенiи къ книгѣ пр. Аггея на стр. II. На стр. XIV: «Богъ порѣшилъ сдѣлать совершенное истребленiе», вмѣсто: «опредѣлилъ совершенно истребить». На стр. XV: «Богъ воцарился въ ней (церкви), помогаетъ и спасаетъ ее». На стр. 52-й вульгарное слово: «потакалъ» и на стр. 53-й — нескладная фраза: «много будетъ званныхъ, а мало же избранныхъ». Во введенiи къ толкованiю книги пр. Аггея на стр. IX — запутанное выраженiе: «Первая (рѣчь) свазана была спустя 24 дня послѣ, прежде и сначала связанной». На стр. 12-й опять употреблено слово «напоминать», о которомъ какъ неупотребительномъ было вмѣнено автору прежде въ упомянутомъ журналѣ учебнаго комитета. Не лишнимъ считаемъ замѣтить также, что въ подстрочныхъ примѣчанiяхъ встрѣчаются довольно грубыя опечатки въ латинскомъ текстѣ, не указанныя авторомъ въ числѣ другихъ опечатокъ на послѣдней страницѣ. Такъ на стр. 1-й (введенiе къ кн. пр. Софонiи) вмѣсто «цитрумше» напечатано: «пцитрумше». На стр. 4-й вмѣсто: «reliquias Baal» напечатано: «veliquias», и т. п.

Приидая во вниманiе, что трудъ преосвященнаго Палладiя, не смотря на указанные, весьма незначительные впрочемъ, недостатки, представляетъ по содержанию своему стройный сводъ свято-отеческихъ толкованiй, что встрѣчаются въ подстрочныхъ примѣчанiяхъ и ученiя, — которыя замѣтки, что толкованiя отличаются ясностью и простотою, учебный комитетъ полагалъ бы одобрить книгу: «Толкованiя на книги святыхъ пророковъ Софонiи».

Аптея» для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи пророческихъ книгъ священнаго писанія ветхаго завета. (*Церк. Вѣст. № 10*).

Отъ 11 марта. — О кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благосвернаго Великаго Князя, Александра Владиміровича.

Св. Синодъ слушали вѣдніе Правительствъ. Сената отъ 5-го сего марта, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, послѣдовавшаго въ 4-ый день сего же марта, о кончинѣ Сына Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, Великаго Князя Александра Владиміровича. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ московскую и грузино-имеретинскую Св. Синода конторы, къ синодальнымъ членамъ, преосвященнымъ епархіал. архіереямъ и въ ставропигіальныя монастыри и лавры, какъ для повсемѣстнаго, въ церквахъ, обнародованія сего Манифеста, такъ и для должныхъ по одному распоряженію. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правител. Сенату вѣдніемъ.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ*).

Что же сказали о развитіи втораго члена дѣленія, отъ **местный фактъ**, «книгопечатаніе взяло верхъ (sic) надъ переписчибами», сопоставляется съ **общимъ началомъ** «властвованія образованныхъ надъ необразованными? Не

(*) Окончаніе. — См. № 5, стр. 136—166.

достатокъ логики въ этомъ сопоставленіи самъ собою очевиденъ. Если уже авторъ хотѣлъ показать, что изобрѣтенія ума получаютъ преобладаніе надъ рутинною эмпирическою дѣйствительностію, тогда рядомъ съ *книгопечатаніемъ* слѣдовало бы сопоставить и другіе подобныя факты, напримѣръ *«железныя дороги»* взяли верхъ надъ лошадиными почтами; *телеграфы* «взяли верхъ» надъ письменною почтовою корреспонденціей; машины «взяли верхъ» надъ ручною производительностію и т. д.; но авторъ такіе факты почему-то относитъ къ слѣдующему члену, который также представляетъ не логическую смѣсь фактовъ. Здѣсь подъ рубрикою «производительность» рядомъ съ парходами сопоставляются: законы, международныя сношенія, смягченіе нравовъ... Такого пониманія «производительности» нельзя встрѣтить ни въ одномъ руководствѣ политической экономіи.

Казалось бы данную тему было гораздо естественнѣе расположить по такому плану: «Знаніе — сила», (ибо оно дѣлаетъ человѣка сильнымъ:

а) въ отношеніи	б) въ отношеніи	с) въ отношеніи
къ внѣшней при-	человѣка къ дру-	человѣка къ самому
родѣ.	гимъ людямъ.	себѣ (во внутрен-
		немъ самоустрое-
		ніи).

Подъ эти три категоріи легко, свободно и естественно подходятъ какъ перечисленные авторомъ частныя факты знанія, какъ силы, такъ и многіе другіе, опущенныя авторомъ изъ виду, причемъ дѣленіе вытекаетъ изъ одного общаго основанія, что требуется логикой и заключаетъ въ себѣ члены равнозначительныя.

На стр. 185 авторъ даетъ схемы для описанія: 1) «растенія», 2) «предметовъ царства природы (какъ будто растенія не суть предметы царства природы) и искусства», причемъ схемы даны совершенно произвольно, безъ всякаго логическаго основанія, плана, послѣдовательности.

На стр. 186—187 авторъ предлагаетъ обработку темы «трудъ увеличиваетъ кругъ наслажденій». Представивъ дѣленіе совсѣмъ неудачное, авторъ говоритъ, что «оно-де хотя и симметрично, но безцѣльно», на самомъ дѣлѣ оно не симметрично, а главное не логично; далѣе авторъ даетъ

свое образцовое дѣленіе, въ формѣ «трихотоміи», т. е. дѣлитъ расположеніе на три части: «вліяніе труда», говоритъ онъ, «можетъ раздѣлиться»: на 1) «внѣшнее, 2) тѣлесное, 3) духовное благополучіе». Неизвѣстно чѣмъ различаетъ авторъ внѣшнее отъ тѣлеснаго, но въ обыкновенномъ слово-употребленіи они сливаются, противопоставляясь внутреннему, духовному.

На стр. 189 на нѣсколько специальную тему — «образованный солдатъ въ непріятельской землѣ» — авторъ даетъ свое расположеніе, въ которомъ опять нѣтъ основанія для дѣленія, матеріалъ излагается въ чисто-внѣшнемъ, механическомъ порядкѣ, который только и удерживается стоящими въ началѣ каждаго предложенія цифрами 1, 2, 3 и т. д.

На стр. 190 даются расположенія на тему изъ Сенеки: «Мы получаемъ жизнь не краткую, но сами ее сокращаемъ», сперва дается примѣръ расположенія, плохого, негоднаго; потомъ хорошаго, изготовленнаго авторомъ, какъ образецъ. Авторъ находитъ, что въ рѣшеніи данной темы всего «цѣлесообразнѣе (?) ограничиться слѣдующими тремя главными мыслями:

- 1) Многіе умышленно подвергаются опасностямъ и погибаютъ въ нихъ;
- 2) вслѣдствіе легкомыслія они доводятъ свое здоровье до крайняго разстройства;
- 3) бесполезная жизнь есть преждевременная смерть».

Совершенно непонятно, почему авторъ избираетъ именно эти три мысли для расположенія, чѣмъ связаны эти три мысли между собою, на чемъ основанъ ихъ выборъ? Всѣ разъясненія автора по этому поводу ровно ничего не разъясняютъ.

На стр. 192—194 на довольно странную тему: «Достоинъ ли подражанія обычай XVIII вѣка вести дневникъ?» авторъ также даетъ сперва расположеніе негодное, а потомъ свое образцовое, послѣднее даетъ въ такой формѣ:

- А. Польза: 1) Веденіе дневника пріучаетъ насъ слѣдить за тѣмъ, какъ мы распорядимся нашимъ временемъ и на что его употребляемъ;
- 2) давать самимъ себѣ строгій отчетъ въ поведеніи и нравственной жизни;

3) серьезно, а не легкомысленно относиться ко всем переживаемым событиям и приключениям нашей жизни». (Дальше слѣдуетъ «вредъ» дневника. Гдѣ основаніе для дѣленія приведенныхъ трехъ пунктовъ? Въ 1-мъ пунктѣ мы приучаемся слѣдить за нашимъ временемъ и его употребленіемъ; но развѣ это не значитъ приучаться «давать себѣ строгій отчетъ въ своемъ поведеніи», что говорится во 2-мъ пунктѣ? А кто даетъ себѣ «строгий отчетъ въ своемъ поведеніи», развѣ тотъ *eo ipso* не приучается «серьезно, а не легкомысленно, относиться ко всемъ переживаемымъ событиямъ своей жизни»? Итакъ, все три пункта сходятся въ одинъ и все члены заключаются одинъ въ другомъ. Между тѣмъ, еслибы взять за исходную точку само наблюденіе, то удобно можно было бы показать, какую пользу въ этомъ отношеніи веденіе дневника могло бы оказать для нашего развитія умственнаго, нравственнаго, религіознаго и т. д., построить правильное расположеніе.

На стр. 195 на тему: «Какими качествами Перикль достигъ въ Афинахъ преобладающаго значенія?» авторъ даетъ расположеніе, въ которомъ опущена высокая степень умственнаго (по тому времени) образованія Перикла.

На стр. 198, на тему «Всякій своего счастья кузнецъ», дается такое образцовое расположеніе: А) Благополучіе *внутреннее* добывается:

а) образованіемъ *ума*, которое достигается:
а) старательнымъ и прилежнымъ ученіемъ,
б) сознательнымъ употребленіемъ образовательныхъ средствъ.

б) Образованіемъ *сердца* —
а) преодолѣніемъ слабостей и порочныхъ наклонностей и противопоставленіемъ имъ добродѣтелей.

б) уклоненіемъ отъ дурнаго общества.
В) Благополучіе *внѣшнее* и проч. образованіе *ума* и *сердца* еще не обезпечиваетъ благополучія *внутренняго*; нравственное развитіе чловѣка завершается въ выработкѣ *характера*, какъ окрѣпшей въ моральныхъ принципахъ *воли*. Это очевидное упущеніе. Затѣмъ, что касается образованія *ума* и *сердца*, то средства, перечисленные для этой цѣли авторомъ, не полны, недостаточны и въ

отношеніи *ума* эти средства (а и б) сливаются въ понятіи ученія; а въ отношеніи *сердца* средства эти носятъ чисто отрицательный характеръ. Для ученика, пожалуй, и приведенное расположеніе достаточно; но для образца оно неудовлетворительно и не выдерживаетъ строгой критики.

Можно бы и еще привести нѣсколько подобныхъ приведеннымъ промахамъ, но и указанныхъ достаточно, чтобы видѣть, что пользоваться книгой г. Гаврилова наставнику надо осмотрительно.

Что касается *языка* разсматриваемаго сочиненія, то вообще слѣдуетъ сказать, что языкъ у г. Гаврилова тяжелый, неизящный, хотя и правильный, за нѣкоторыми впрочемъ исключениями. Не мало вредитъ языку книги употребленіе словъ обветшалыхъ оборотовъ напыщенно-вычурныхъ, иногда недостаточно ясныхъ, употребленіе обыкновенныхъ словъ въ значеніяхъ необычныхъ и наконецъ уснащеніе безъ нужды текста книги словами и фразами иностранными.

Вотъ факты:

На стр. 1: «Умственная жизнь учащагося проявляется воспріятіемъ и воспроизведеніемъ, какъ *результатомъ усилай*, съ одной стороны, *рефлектирующаго ума*, а съ другой — *практическаго (?) разсудка*». «Рефлектирующий» умъ и «практическій» разсудокъ здѣсь напрасно вставлены.

И ниже: «Въ концѣ гимназическаго образованія должно быть умѣнье явить воспріятое въ жизни *превращеніе силы въ энергію*». Последнее выраженіе туманно. Во всякомъ случаѣ объясненіе автора ничего не объясняетъ, а само требуетъ объясненія.

На стр. 2: мысль «*подстрекается математикой*»; употребленіе слова «*подстрекается*» здѣсь не обычно.

На стр. 3: слова «*культура, колоритъ*» и выраженіе: «*национальный духъ, отравленіе практичностью слова*», не служатъ къ чистотѣ и изяществу языка.

На стр. 4: «Содержаніе читаемаго часто *кропитъ распускающийся цветъ юности ржавчиной*», выраженіе напыщенно-вычурное.

На стр. 9: *элегантность* рѣчи вмѣстѣ изящество.

На стр. 10: кромѣ употребленія обветшалаго слова: «*оний*» (весьма не рѣдко авторомъ употребляемаго, стр.

48, 51, 64, 82, 90), выраженія «косненіе въ варварскомъ безобразіи роднаго языка», «разрѣшеніе *узъ роднаго языка*», выраженія вычурныя.

На стр. 11: «*ткать* мысли», выраженіе искусственное. Въ славянскомъ языкѣ есть выраженіе *пѣсни ткати*, но не мысли, и у насъ когда то стихотворство называлось *стихотканіемъ*, но «мыслетканія» не было... Вообще при-мѣненіе глагола *ткать* въ отношеніи къ мысли искусственно.

На стр. 12: *вразумленный* учителемъ, вмѣсто разъяснен-ный, раскрытый.

На стр. 13: «Подчиняемость (понятій) нарушается тамъ, гдѣ въ мысляхъ, коимъ подобаетъ постепенно возрастающая сила» и т. д., послѣднее выраженіе тяжело построено.

На стр. 15: *уединенной* вмѣсто разъединенной.

На стр. 18: «Много соблазна для *многоглаголивой пу-стоты*, для *велерѣчливой лжи*, *суетности* и пр. выраже-нія напыщенныя. Круговоротъ *пестрой жизни*» — вычурно.

На стр. 22: слово *довлѣтъ*, не рѣдко и въ другихъ мѣстахъ употребляемое авторомъ, обветшалое слово.

На стр. 25: «Вторая *степень* воспроизведенія *разли-чаетъ* уже въ данномъ матеріалѣ *форму*».... Вмѣсто: на 2-й степени различается форма, и проч.

На стр. 31: *мысли плоскія*, выраженіе въ образномъ смыслѣ неудачное.

На стр. 47: «въ предложеніи... чувствуется *лишний привѣсокъ*», вм. лишнее добавленіе, или прибавка, — не-удачная метафора.

— Ibid. «Искусное и тѣсное *переплетеніе* предложе-ній», вм. расположеніе.

На стр. 59: *абитуриентъ*, вм. выпускной ученикъ.

На стр. 64: приведена тирада изъ Фихте, крайне не-удачно переданная по русски (о чемъ сказано выше).

На стр. 83: *сентенциозность темы*, выраженіе искус-ственное.

На стр. 84: (и многихъ другихъ) авторъ употребляетъ слово *рѣченіе*, обветшавшее и малоупотребительное.

На стр. 88: *вразумленіе* — малоупотребительное слово, *ibid.* *переборка* вм. пересмотръ или просто разсмотрѣніе.

На стр. 90: *сентенциозность формы темы*.

На стр. 94: *ибо, дабы* узнать: сочетание словъ неблагозвучное.

На стр. 112: «Въ ранней юности мы *быстро* *окрыляем* *ся надеждой*—выраженіе вычурное.

На стр. 124: *бычатица, брашна*—малоупотребительныя слова.

На стр. 128: авторъ вмѣсто общеупотребительнаго въ среднемъ родѣ слова *яблоко* употребляетъ въ мужескомъ родѣ: *яблокъ зрѣль, яблокъ приятенъ*, онъ достигъ *полнаго развитія*... Необычно.

На стр. 136... «Принципы дѣленія получаются чрезъ *partitio* понятія, вмѣсто: чрезъ дробленіе понятія, или разложеніе его.

На стр. 137: *винословное отношеніе* вм. причинное.

На стр. 138: *винословныя темы*...

На стр. 138: запутанная рѣчь объ опасностяхъ уединенія: «мѣриломъ опасности служитъ *человѣкъ (?)*; цѣль, которой опасность *противодѣйствуетъ (?)*; благо *человѣка*».

На стр. 143: «*ехерла*» авторъ переводитъ *дѣянія авторитетовъ*.

На стр. 152: «*Честотлюбіе извращенное*»—напыщенное выраженіе.

На стр. 160: «*безвоззрительность* отвлеченнаго понятія», искусственно.

На стр. 166 приводятся слова Аристотеля, неудачно переведенныя: «Страшно для насъ все то, что, *приключаясь* или *предстоя другимъ (?)*, возбуждаетъ наше состраданіе».

На стр. 171: «*Негативныя инстанціи* изъ Гоголева ревизора», напрасное употребленіе иностранныхъ словъ.

На стр. 179: «Первая задача изложенія—*просъять*... избобрѣтенный матеріаль», и далѣе: «какимъ образомъ производить это *просъваніе*... точныхъ правилъ указать нельзя». Слова *просъять, просъваніе* здѣсь не у мѣста.

На стр. 182: «Бываютъ случаи, когда удобнѣе переплести оба эти (*partitio* и *divisio*) способы», *Переплести способы*—выраженіе образно-искусственное и не изящное.

На стр. 184: «Темы, съ *винословнымъ отношеніемъ* главныхъ понятій. Темы эти, какъ сказано въ *inventio* и т. д. *Винословность* отношеній и употребленіе безъ нужды ла-

тинскаго слова съ русскимъ предлогомъ не служатъ къ чистотѣ рѣчи.

На стр. 187: употребленіе словъ *tetraxotomia*, *trixotomia* безъ нужды; вмѣсто словъ—четырёхчленное и трёхчленное дѣленіе вредитъ чистотѣ языка. Тамъ же: «Вотъ чѣмъ отличается анализъ *inventio* отъ анализа *dispositio*». Если авторъ уже перевелъ раньше оба термина словами: *изобрѣтеніе* и *расположеніе*, то отчего бы и не употребить ихъ здѣсь? Вообще введеніе латинскихъ терминовъ въ логику и риторикѣ хотя и умѣстно, для большей точности и опредѣленности техническихъ выраженій, но дѣлается оно обычно при употребленіи извѣстнаго слова или въ началѣ статьи, или въ первый разъ, и ставится въ скобкахъ, для справокъ, напримѣръ *раздробленіе* (*dissectio*), *расположеніе* (*dispositio*), *умозаключеніе* (*ratiocinatio*) и т. под.; но нестрить книгу и рѣчь, совершенно безъ нужды, по всюду (напр. стр. 25, 65, 102, 182, 183, 184, 187, 186 и др.) употребленіемъ латинскихъ словъ, переведенныхъ уже по русски, значить не дорожить чистотою и плавностью рѣчи. Да и какаго цѣль: напр. на стр. 186 встрѣчается «*дальнѣйшее divisio*», чѣмъ было бы хуже сказать «дальнѣйшее дѣленіе»? Русский языкъ вовсе не бѣденъ и нищъ, чтобы вставлять въ рѣчь его прямо слова латинскія. Между тѣмъ авторъ нестрить рѣчь свою этими словами не видно съ какою цѣлью. При этомъ иногда переводъ латинскаго термина у нашего автора не является и точнымъ. Напр. при словахъ: «Изложеніе изобрѣтеннаго матеріала» авторъ ставитъ *dispositio*, что значитъ расположеніе (стр. 179); при словахъ «заготовленіе матеріала» авторъ ставитъ *inventio* (стр. 54), что значитъ изобрѣтеніе; выраженіе: *per angustie referat in oratione sua* (стр. 204), авторъ переводитъ «туго набилъ свою рѣчь». Въ послѣднемъ случаѣ авторъ лучше бы поступилъ, приведи просто рѣчь автора безъ перевода: импуть онъ для учителей гимназій, которымъ классическіе языки извѣстны. Авторъ впрочемъ такъ и поступаетъ нерѣдко въ другихъ мѣстахъ своей книги (напр. стр. 9, 53, 58, 63, 95, 163, 209 и др.). Можно допустить и такое употребленіе классическаго выраженія, какъ на стр. 103: «*Sedes ac domicilia argumentorum*, какъ Цицеронъ

называетъ источники доводовъ, скрываются» и т. д. Здѣсь, очевидно, автору дорога своеобразность выраженія классическаго писателя; но терминами латинскими и шестиритъ языкъ руководства считаемъ неудобнымъ.

На стр. 194: «Дихотомія» в.м. двухчленное дѣленіе, «противоположеніе позитивное», в.м. положительное.

На стр. 201: «Естественнымъ движеніемъ мыслей въ сочиненіи называется переходъ отъ ближайшаго, подготовительнаго начала (?) черезъ различныя степени развитія (чего?) въ вершинѣ (!), которая ставится цѣлью достиженія». Нескладная эта тирада включаетъ въ себѣ употребленіе слова вершина (тоже и на стр. 202, 210) въ смыслѣ совершенно необычномъ.

На стр. 211: «Попытаемся найти опредѣленіе, которое бы покрывало понятіе». Покрывало в.м. заключало въ себѣ, или соотвѣтствовало понятію, употреблено необычно и не изячно.

На стр. 213: «состраданіе погашается низумленіемъ»; слово «погашается» сюда совсѣмъ не идетъ.

На стр. 216, выраженіе «узелъ проблемы» и слово «узурпаторъ» могли съ удобствомъ замѣниться другими.

На стр. 219: «Его (читателя) смѣняющіяся (?) мысли нужно собрать, дремлющія (!) представленія пробудить, мыслительную способность устремить, вниманіе завлечь къ подлежащему предмету». Построеніе рѣчи не русское.

На стр. 127: «Оболванить планъ сочиненія» по даннымъ указаніямъ, сказано не красиво и не удачно.

На стр. 229: «авторитетъ школы, коему довлѣтъ въ глазахъ учениковъ непрерываемость». Выраженіе «довлѣтъ непрерываемость» вычурное и обветшалое.

Комитетъ остановился на приведенныхъ промахахъ языка руководства г. Гаврилова (число такихъ промаховъ могло бы быть значительно увеличено при болѣе строгой оцѣнкѣ), потому что почтенный авторъ является руководителемъ учащихся въ приобрѣтеніи между прочимъ навыка выражаться на родномъ языкѣ не только правильно, чисто, но и изячно; но еще болѣе онъ является и руководителемъ учителей роднаго языка, а въ такомъ случаѣ комитетъ вправѣ требовать отъ автора дѣйствительно образцеваго слога и рѣчи вполне изящной. Конечно, послѣднее не

каждому дается, но авторъ, не владѣя легкостью и изяществомъ рѣчи, совершенно напрасно еще больше портить ее указанными недосмотрами въ отношеніи чистоты языка и стиля.

Несомнѣнно, что въ глазахъ учителей (особенно начинающихъ) г. Гавриловъ, какъ руководитель, будетъ предметомъ подражанія. А между тѣмъ оказывается, что промахи его касаются не одного языка, стиля, отдѣльных словъ и выраженій, но и логики. И такъ, очень можетъ статься, что и ошибки будутъ предметомъ подражанія; по этому нельзя не пожелать, чтобы авторъ позаботился объ ихъ исправленіи. То обстоятельство, что авторъ при 2-мъ изданіи своего труда внесъ уже въ него значительныя улучшенія, даетъ поводъ рассчитывать, что г. Гавриловъ не остановится въ дальнѣйшемъ улучшеніи своего труда при новомъ его изданіи.

Принимая же во вниманіе обиліе матеріала, относительную полноту изложенія предмета и запасъ темъ для обработки въ книгѣ г. Гаврилова: «Письменные упражненія. Руководство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (2-е изданіе. Сп. 1875 г.), а также въ виду скудости въ нашей учебной литературѣ пособій по сему предмету, учебный комитетъ, не смотря на вышеизложенные недостатки означенной книги, полагалъ бы возможнымъ допустить оную въ духовныя семинаріи, въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей русской словесности, причемъ рекомендовать преподавателямъ при пользованіи этою книгою имѣть въ виду приведенныя въ отзывѣ о ней замѣчанія.

И. О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи тульскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственной частямъ, за учебный 187⁵/₆-й годъ (*).

Музыкѣ обучалось 17 ученицъ изъ всѣхъ классовъ, рисованью 12 ученицъ.

Экзамены въ училищѣ были произведены въ іюнѣ сего учебнаго года комиссіями изъ членовъ совѣта при участіи преподавателей и учительницъ по росписанію, составленному инспекторомъ классовъ и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ. Въ первыхъ числахъ сентября текущаго учебнаго года произведены переэкзаменовки ученицамъ, оказавшимъ слабыя успѣхи на іюньскихъ экзаменахъ. Къ переэкзаменовкамъ были допускаемы только тѣ ученицы, у которыхъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса въ среднемъ выводѣ не доставало до переводнаго балла не болѣе двухъ единицъ.

Учебными пособіями и руководствами ученицы были снабжены въ достаточномъ количествѣ. Книгами же, полезными для чтенія воспитавницъ, училищная бібліотека была скудна, такъ какъ приобрѣтеніе такого рода книгъ было начато съ очень недавняго времени. Въ числѣ 182 книгъ, составлявшихъ бібліотеку, имѣлись сочиненія Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Кольцова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, графа Льва Толстаго, Щербальскаго Чистякова, Вагнера, Брѣма, Грубе, Жюль-Верна, Шиллера, Шекспира и другихъ; изъ періодическихъ изданій приобрѣтены „Семья и школа“ за 1871—75 годы, „Журналъ для дѣтей“ за 1857—59 годы, „Педагогическій сборникъ“, „Семейные вечера“, „Дѣтское чтеніе“ за 1875 годъ, „Всемирный путешественникъ“ за 1875 и 1876 годы. Книги выдавались воспитанницамъ два раза въ недѣлю, на срокъ не свыше одной недѣли и не болѣе, какъ по одной книгѣ въ однѣ руки за разъ.

(* Окончаніе. — См. № 6.

Физическаго кабинета при училищѣ не было. Для ознакомленія ученицъ VI класса съ важнѣйшими физическими приборами и съ производствомъ опытовъ на нихъ онѣ посѣщали физическій кабинетъ духовной семинаріи.

III. Обѣ учащихся.

Всѣхъ, обучавшихся въ училищѣ, воспитанницъ было 204, изъ нихъ дочерей духовенства 183, иносословныхъ 21, въ томъ числѣ дворянскаго сословія 6 ученицъ, чиновническаго 7, купеческаго 5, 2 дочери потомственныхъ почетныхъ гражданъ и 1 мѣщанскаго сословія.

Число воспитанницъ въ каждомъ классѣ было слѣдующее: въ I классѣ 45 ученицъ, во II — 45, въ III — 37, въ IV — 44, въ VI — 33.

По окончаніи годичныхъ испытаній и переклассификаціи, изъ I класса переведены во II классъ 39 ученицъ, оставлены на повторительный курсъ 5, и одна ученица умерла въ домѣ родителя; изъ II класса переведены въ III классъ 35 ученицъ, оставлены на повторительный курсъ 7, уволены изъ училища по прошеніямъ 3 ученицы; изъ III класса переведены въ IV классъ 27 ученицъ, оставлены на повторительный курсъ 8, уволены изъ училища 2 ученицы, изъ которыхъ одна — по прошенію, а другая — за неспособность къ продолженію ученія; изъ IV класса переведены въ V классъ 33 ученицы, оставлены на повторительный курсъ 9, одна ученица уволена изъ училища по прошенію для поступленія въ другое учебное заведеніе и одна ученица умерла. Изъ 33 воспитанницъ VI класса, окончившихъ курсъ ученія въ отчетномъ году, на выпускныхъ экзаменахъ оказали удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ учебнаго курса 25 ученицъ, 2 ученицы оказались слабыми по сочиненіямъ, одна по ариѳметикѣ и одна по геометріи, физикѣ и ариѳметикѣ; 2 ученицы недержали экзамена по болѣзни.

Отличныхъ ученицъ по успѣхамъ и прилежанію, имѣвшихъ въ среднемъ общемъ выводѣ баллъ $4\frac{1}{2}$, при отсутствіи балла 3, и удостоенныхъ, по опредѣленію совѣта, награды первой степени, состоявшей изъ книги и похвального листа, было: въ I классѣ 4 ученицы, во II классѣ 4, въ IV классѣ 1 ученица. Имѣвшихъ въ общемъ среднемъ выводѣ баллъ 4 съ однимъ только балломъ 3 въ частныхъ отмѣткахъ и удостоенныхъ награды второй степени, со-

стоявшей изъ похвального листа, было: въ I классѣ 5 ученицъ, во II классѣ 5, въ III классѣ 5, въ IV классѣ 4 ученицы.

Малоуспѣшныхъ ученицъ, кромѣ вышепоказанныхъ въ VI классѣ, было: въ I классѣ 5, изъ которыхъ 2 не успѣли по болѣзни и по той же причинѣ не держали переводныхъ экзаменовъ; изъ остальныхъ 3-хъ оказалось неуспѣвшими по русскому языку 3, по ариѳметикѣ 3; во II классѣ было малоуспѣвшихъ 10 ученицъ, изъ которыхъ одна оказала слабые успѣхи по болѣзни и по той же причинѣ не держала переводныхъ экзаменовъ; изъ остальныхъ оказалось малоуспѣшными по русскому яз. 7, по ариѳметикѣ 6, по закону Божію 1; въ III классѣ малоуспѣшныхъ было 9 ученицъ, изъ которыхъ 4 оказали слабые успѣхи, вслѣдствіе продолжительной болѣзни, и по этой причинѣ не держали переводныхъ экз.; изъ остальныхъ оказались малоуспѣшными: по русскому языку 5, по ариѳметикѣ 3, по географіи 2; въ IV классѣ малоуспѣшныхъ было 9 ученицъ, изъ которыхъ 3 оказали слабые успѣхи по болѣзни и переводныхъ экзаменовъ не держали; изъ остальныхъ оказалось малоуспѣшными по закону Божію 2, по сочиненію 3, по ариѳметикѣ 3, по географіи 3, по всеобщей исторіи 3.

Причинами малоуспѣшности ученицъ были: не развитость, особенно въ низшихъ классахъ, вслѣдствіе недостаточной домашней подготовки къ школьному обученію, недостатокъ прилежанія, недаровитость и продолжительная болѣзнь. По болѣзни не успѣли 10 ученицъ. Мѣры противъ малоуспѣшности ученицъ, зависѣвшей не отъ болѣзни ихъ, предпринимаемы были совѣтомъ слѣдующія: порученіе слабо успѣвающихъ особому надзору и руководству воспитательницъ и учащихъ, оставленіе ихъ въ училищѣ послѣ классовъ въ случаѣ незнанія уроковъ, на одинъ часъ или на два для приготовленія опущеннаго ими, также освобожденіе малоспособныхъ отъ занятія нѣмецкимъ языкомъ, чтобы дать имъ больше времени для приготовленія уроковъ по предметамъ обязательнымъ.

Послѣ пріемныхъ испытаній, произведенныхъ въ сентябрѣ 1876 г., вновь поступили въ разные классы училища 47 ученицъ.

IV. По религиозно-правственной части.

Ближайшими руководительницами нравственно-религиознаго воспитанія ученицъ училища были классныя воспитательницы, направляемая начальницею.

Для обсужденія общаго хода воспитательнаго дѣла въ училищѣ, воспитательницы собирались на еженедѣльныя совѣщанія подъ предсѣдательствомъ начальницы. На такихъ совѣщаніяхъ выслушивался отчетъ обо всемъ, случившемся за истекшую недѣлю, сообщались наблюденія, служившія матеріаломъ для выясненія внутренняго настроенія ученицъ, назначались воспитанницы для исполненія различныхъ ученическихъ обязанностей; обсуждался выборъ книгъ для внѣ класснаго чтенія и дѣлались постановленія на будущую недѣлю. Одинъ разъ въ мѣсяцъ на такихъ собраніяхъ выставляли баллы за поведеніе.

Дѣятельность воспитательницъ заключалась а) въ завѣдываніи ввѣренными имъ классами и б) въ очередномъ надзирательствѣ за всѣми воспитанницами по всему училищу.

Дѣятельность воспитательницъ относительно ввѣренныхъ имъ классовъ оказывала весьма хорошіе результаты. Улучшеніе нравственнаго состоянія ученицъ зависѣло отъ сближенія ихъ съ воспитательницами, которыя, по заведенному порядку, ведутъ свои классы отъ самаго вступленія дѣтей въ училище до окончанія курса, вслѣдствіе чего устанавливается дружелюбное уваженіе съ одной стороны и разумное участіе съ другой.

Надзоръ воспитательницъ направленъ былъ, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы опредѣленные училищныя занятія шли стройно, и чтобы досуги ученицъ проходили съ пользою для нихъ, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи физическаго развитія.

Въ истекшемъ году воспитанницы говѣли и причащались св. таинъ въ первую недѣлю великаго поста и передъ Рождествомъ Христовымъ. Въ назначенные часы онѣ собирались въ церковь для слушанія вечернихъ и утреннихъ молитвъ и для чтенія Евангелія; это исполнялось съ должнымъ благочиніемъ, подъ надзоромъ дежурныхъ воспитательницъ. Уклоненія отъ исполненія установленныхъ православною церковью обрядовъ не замѣчалось.

Принимая за основаніе религіозно-нравственнаго воспитанія развитіе въ дѣтяхъ пониманія заповѣди Божіей о любви другъ къ другу воспитательный совѣтъ старался склонить свои заботы къ тому, чтобы поведеніе воспитанницъ установилось на этой христіанской основѣ. Дѣти относились довольно сознательно, къ этимъ заботамъ, и если не всегда исполняли желаемое, то, по крайней мѣрѣ, старались быть миролюбивыми, дружелюбными и уступчивыми.

Время утреннихъ занятій считалось самымъ пріятнымъ временемъ въ училищѣ: ученицы бодро и весело посѣщали классы; самовольныхъ отсутствій отъ уроковъ совѣмъ не было, такъ какъ трудолюбіе было общедобродѣтельно ученицъ, за самыми рѣдкими исключеніями. Во время отсутствія учителей классныя воспитательницы занимались съ воспитанницами практическими упражненіями по разнымъ предметамъ.

Во время репетиціонныхъ занятій ученицы размѣщались по своимъ классамъ и, подъ руководствомъ воспитательницъ, распредѣляли свои занятія согласно правиламъ, постановляемымъ на вышеупомянутыхъ еженедѣльныхъ совѣщаніяхъ воспитательницъ. Руководящимъ правиломъ репетицій было усиленное занятіе съ ученицами малоуспѣшными и предоставленіе полной самостоятельности въ занятіяхъ ученицамъ надежнымъ.

Оставшееся отъ обязательныхъ занятій время ученицы употребляли на чтеніе; при выборѣ чтенія для воспитанницъ совѣтъ руководствовался сколько образовательными, столько же и воспитательными цѣлями и потому онъ избиралъ чтеніе въ связи съ уроками Закона Божія, географіи, исторіи; а также выбиралось что нибудь дѣйствующее на образованіе вкуса и благородныхъ чувствъ. Дѣти вообще читали очень охотно и любили въ особенности чтеніе вслухъ, при чемъ между ними возбуждались толки и сужденія о прочитанномъ.

Занятія руководѣемъ распредѣлялись по классамъ въ постепенномъ порядкѣ: младшіе классы обучались вязанью и первоначальному шитью; средніе шили бѣлье; а старшіе шили платья на себя и младшихъ и обучались кройкѣ и шитью на швейной машинѣ.

Для развитія въ ученицахъ вкуса, порядочности и опрятности воспитательная дѣятельность склонялась къ тому, чтобы съ самаго поступленія дѣтей въ училище приучить ихъ къ чистотѣ, бережливости въ одеждѣ и къ строгому приличію движеній; кромѣ того воспитательницы обращали вниманіе дѣтей на то, чтобы они вводили въ свой внутренней бытъ все то, что сами считаютъ въ теоріи порядочнымъ.

Этого было не трудно достигнуть, потому что дѣти были хорошо снабжены всѣми принадлежностями приличной однообразной одежды и хорошей обуви, такъ что виѣшній видъ ихъ удовлетворялъ самому строгому вкусу порядочности.

Рекреаціонное время считалось въ училищѣ очень важнымъ временемъ для достиженія воспитательныхъ цѣлей, такъ какъ оно представляло много удобствъ для сближенія начальницы и воспитательницъ съ дѣтьми и для изученія ихъ характеровъ и привычекъ. Въ это время устраивались общія прогулки, подвижныя игры въ рекреаціонномъ залѣ, хоровое пѣніе, музыкальныя занятія.

Сознавая необходимость физическаго труда при умственныхъ занятіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая развить въ дѣтяхъ пониманіе разумной экономіи, воспитательницы всѣ нужныя работы въ домѣ распредѣляли поочередно между дѣтьми. Ученицы сами убирали свои классы и спальни, служили въ столовой, участвовали въ приготовленіи кушаній, гладили тонкое бѣлье, завѣдывали буфетомъ, разводили комнатныя цвѣты, лѣтомъ работали въ саду.

Пища ученицамъ доставлялась свѣжая, въ достаточномъ количествѣ; классы, спальни и столовыя комнаты освѣжались въ назначенное время.

Промежутки между занятіями, принятіемъ пищи и отдыхомъ распредѣлялись сообразно гигиеническимъ требованіямъ и съ согласія врача.

Воспитательницы въ своей педагогической дѣятельности и ученицы въ своемъ поведеніи руководствовались правилами, составленными начальницею училища и утвержденными Его Высокопреосвященствомъ.

Училищная больница находилась подъ наблюденіемъ врача и начальницы; особенныхъ болѣзней между ученицами не было; былъ одинъ случай смерти въ больницѣ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Апрѣля

№ 7.

1877 года.

ПОУЧЕНІЕ

*къ сельскимъ прихожанамъ.*Въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы
и въ великій пятокъ.

Сегодня мы, бр., воспоминаемъ и прославляемъ два величайшихъ событія въ мірѣ:— Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, когда архангелъ Гавриилъ предвозвѣстилъ Св. Дѣвѣ Маріи, что она зачнетъ во чревѣ отъ Духа Святаго и родить Сына, который наречется Сыномъ Божиимъ, и спасетъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти; второе событіе—самое совершеніе и исполненіе этого благовѣстія, страданіе и смерть воплотившагося Сына Божія, а нашего Господа Іисуса Христа.

Событія—одно другаго важнѣе, одно другаго поразительнѣе. Тамъ предвозвѣщены радость и миръ; а здѣсь видимъ ужасныя страданія, но те и другое направлено къ одной цѣли—къ нашему спасенію. Тамъ было начало нашего спасенія, а здѣсь оно совершилось, но и начало важно, и концемъ все уукрашается. И то и другое достойно нашего вниманія, нашего усерднаго хваленія и благодаренія; и те и другое для насъ необходимо, важно и спасительно. Но у насъ, братіе, по вкоренившемся обычаю, дни страданія и смерти Господа нашего, эта великая пятница и слѣдующая за нею столь же великая суббота, почему-то чествуются менѣе дня Благовѣщенія Пр. Богородицы, а равно и другихъ праздниковъ.

Такъ какъ сегодня со днемъ страданія и смерти нашего Господа совпадаетъ день Благовѣщенія; то и вы,

бр., сегодня почти всё здѣсь въ храмѣ; а безъ сего совпаденія, едва ли было бы васъ и четвертая часть. Какъ не благоразумно вы въ этомъ случаѣ поступаете! Въмѣсто того, чтобы, хотя на время отложивъ всё житейскія попеченія, шествовать душою за Господомъ на Голгофу, и тамъ сочувствовать въ Его страданіяхъ сокрушеніемъ сердца, плачемъ и рыданіями; вы, какъ нарочно, въ сіи дни предаетесь самымъ суетнымъ заботамъ и житейскимъ попеченіямъ, забывъ, что Господь І. Христосъ страдалъ за наши грѣхи и беззаконія.

Что, если бы кто изъ насъ, взялъ на свою отвѣтственность чей либо важный проступокъ; неужели бы виновный остался не благодарнымъ своему освободителю? Но здѣсь болѣе того. Всё наши грѣхи и беззаконія, за которые намъ не минуема вѣчная погибель, вѣчное мученіе, беретъ на себя Сынъ Божій: терпитъ за насъ поруганія, бійенія, заушенія, заплеванія, распинается на крестѣ, обливается своею кровію и умираетъ. Ужели все это не трогаетъ насъ! Ужели все это недостойно нашей благодарности, и не вызываетъ насъ на слезы и покаяніе? Когда умираетъ кто либо изъ нашихъ родныхъ и знакомыхъ, мы, чтобы почтить его память, не рѣдко жертвуемъ цѣлыми днями; а чтобы почтить смерть и погребеніе нашего Господа, котораго Онъ принялъ за насъ, мы не хотимъ пожертвовать нѣсколькими часами? Какая неблагодарность съ нашей стороны! Вы слышали бр., что солнце померкло, когда угасли жизнь Превѣчнаго солнца — Сына Божія, земля потряслась, не могли держать въ своемъ сердцѣ водруженный крестъ Господень, камни распались отъ страха. А мы, виновники сего ужаснаго событія, остаемся равнодушными въ сіи дни! Да послужать эти бездушныя творенія, обличеніемъ нашего невниманія, нашей лѣности и безчувствія къ Божественному Страдальцу! Сей часъ мы стояли какъ бы на Голгофѣ, вмѣстѣ съ Матерію Господа и возлюбленнымъ ученикомъ Его, слышали какъ бы самыя страданія нашего Господа, видѣли Его смерть; завтра же прошу васъ, братіе, раздѣлить трудъ, вмѣстѣ съ Иосифомъ и Никодимомъ, снять Господа со креста, облачить Его пеленами — своими молитвами къ Нему, умастить Его ароматами — своими воздыханіями и слезами, положить Господа

во гробъ въ свои души и сердца, и воздадимъ Ему тогда послѣднее наше цѣлованіе.

Тогда только мы можемъ называться двузьями и послѣдователями Христовыми, когда вмѣстѣ съ Нимъ пребудемъ въ напастяхъ Его, скорбяхъ и страданіяхъ. А кто съ Нимъ страждетъ, тотъ съ Нимъ и прославится. Аминь.

Свящ. Петръ Турбинъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ великую субботу на утрени.

Они же шедше утвердиша гробъ, знаменоваше камень съ кустодією
(Матѳ. XXVII, 66).

Велика была злоба іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ противъ Іисуса Христа: ненавистны были для нихъ всѣ дѣла Его милости и человеколюбія, вся Его святѣйшая жизнь и все Его божественное ученіе; не могли они выносить терпѣливо Его обличительныхъ рѣчей противъ ихъ лицемѣрія и беззаконія; не могли они равнодушно слышать о Его многочисленныхъ чудесахъ, и въ особенности о такихъ, какъ исцѣленіе 38-ми лѣтняго разслабленнаго или слѣпорожденнаго, воскрешеніе сына вдовы наинской и четверодневнаго мертвеца Лазаря; не могли они безъ негодованія смотрѣть на Его кроткое обхожденіе съ мытарями и грѣшниками, — и за все это искали они случая погубить Его. Вотъ наконецъ они нашли удобный въ тому случай и достигли своей цѣли. По ихъ коварнымъ ухищреніямъ І. Христосъ распятъ на крестѣ посреди двухъ злодѣевъ — разбойниковъ, пострадалъ, умеръ и погребенъ; слово Его умолкло и чудеса Его прекратились; не слышно болѣе ни о чудесныхъ исцѣленіяхъ слѣпыхъ, хромыхъ, нѣмыхъ и прокаженныхъ, ни объ изгнаніи нечистыхъ духовъ, ни о насыщеніи въ пустынѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ немногими хлѣбами, ни о воскрешеніяхъ умершихъ; не раздаются болѣе во храмѣ Его обличитель-

ныя рѣчи; не видно и народа, толпами идущаго къ великому Чудотворцу. Чудотворецъ этотъ и великій учитель истины плотію своею лежалъ во гробѣ, и слово Его умогло. Не умогла ли злоба враговъ Его? Увы, Она и теперь еще не умогла. Враги Его и теперь еще не могли успокоиться. Они вспомнили, что Іисусъ Христосъ предсказывалъ о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ въ третій день по смерти и, забывши, что это такъ и должно быть по писаніямъ пророческимъ, хотѣли воспрепятствовать распространенію въ городѣ вѣсти о Его воскресеніи. Не смотря на то, что день, слѣдовавшій за распятіемъ І. Христа, былъ великимъ для нихъ днемъ пасхальной субботы, они собрались всѣ, пришли къ Пилату и сказали ему: „господинъ! мы вспомнили, что тотъ обманщикъ, еще будучи въ живыхъ, говорилъ: послѣ трехъ дней воскресну. И такъ, прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго“. Пилатъ, не желая самъ вмѣшиваться въ это дѣло, сказалъ имъ: „вы имѣете стражу; подите охраняйте, какъ знаете“. Тогда первосвященники и фарисеи взяли стражу и пошли ко гробу І. Христа. Тутъ они, безъ сомнѣнія, прежде всего удостовѣрились въ томъ, дѣйствительно ли въ этомъ гробѣ лежитъ тѣло Іисусово, а потомъ уже приложили ко гробу первосвященническую печать и приставили къ нему стражу, приказавши ей какъ можно бдительно охранять его.

Такъ, братіе, враги І. Христа сдѣлали все для того, чтобы помрачить Его божественную славу и показать народу, будто онъ былъ обманщикъ, ложно выдавшій себя за Мессію и обольщавшій людей: они и распяли Его, и стражу приставили къ Его гробу и печать первосвященническую приложили ко входу во гробъ. Но тщетны были всѣ усилія ихъ воспрепятствовать востанію І. Христа изъ гроба! Возможно ли было удержать во гробѣ самаго начальника жизни, который однимъ только всемогущимъ словомъ своимъ воскрешалъ мертвыхъ? Могъ ли *ишугий державу смерти* (Евр. 2, 14), дьяволъ, возобладать и надъ Нимъ, какъ обладалъ другими, когда Онъ однимъ только словомъ своимъ изгналъ изъ человѣка пѣлый ле-

гюнь бѣсовъ? А послѣ этого къ чему были у гроба и стража и печать первосвященническая? Все это не къ большому уничиженію І. Христа, а напротивъ къ посрамленію самихъ враговъ Его и къ большому прославленію Его, къ большей несомнѣнности Его воскресенія изъ мертвыхъ. Приставляя ко гробу стражу и прикладывая печать, враги І. Христа, сами, того не понимая, все это дѣлали противъ самихъ же себя, потому что стража и печать въ послѣдствіи несомнѣнно должны были свидѣтельствовать предъ ними же самими, что І. Христось дѣйствительно воскресъ и они посрамлены такъ, что даже не могутъ заподозрить истины Его воскресенія, не сознавши и не поставивши самихъ себя въ опасность быть обличенными во лжи. На І. Христѣ уже исполнились всѣ пророчества, относившіяся до обстоятельствъ Его рожденія отъ Дѣвы изъ дома Давидова, въ Вилеємѣ, въ то время, какъ отнять былъ у іудеевъ скипетръ отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, до Его начальной проповѣди въ Галилѣе, Его чудесъ и дѣлъ милосердія, Его страданій, смерти и погребенія; должно было непременно исполниться и пророческое о Немъ слово Давида: *не оставиши души моя во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣши истлѣнія* (Пс. XV, 10). Если враги Его не хотѣли вѣрить собственнымъ Его предсказаніямъ о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, то должны бы были повѣрить Давиду и другимъ пророкамъ, говорившимъ о прославленіи Мессіи по смерти! Но они не хотѣли видѣть исполненія на Немъ многихъ пророчествъ о Мессіи, не хотѣли вѣрить и воскресенію Его изъ мертвыхъ, не хотѣли и допустить того, чтобы вѣсть о воскресеніи Его распространилась въ народѣ, потому что тогда народъ возсталъ бы противъ нихъ. И вотъ теперь промыслъ Божій попустилъ имъ и стражу приставить къ Его гробу и печать приложить, для того, чтобы истина воскресенія Его изъ мертвыхъ не подверглась сомнѣнію со стороны вѣрующихъ даже и тогда, какъ враги Его будутъ стараться воспрепятствовать распространенію вѣсти о Его воскресеніи и употребляютъ послѣднее свое усиліе омрачить Его славу.

Вратіе! Мы живемъ въ такое время, когда въ средѣ самихъ христіанъ стали появляться такіе лжеучители, во-

которые или совсѣмъ стараются отвергнуть истину воскресенія І. Христа, или же объясняютъ ее по своему собственному измышленію. Но пусть стража, приставленная ко гробу, и печать первосвященническая увѣрятъ насъ въ томъ, что эти люди говорятъ ложь и клевету на Господа нашего. Будемъ вѣрить несомнѣнно, что промыслъ Божій сдѣлалъ все для того, чтобы дѣйствительность воскресенія Христова была засвидѣтельствована самими даже врагами Его. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

ПОУЧЕНІЕ

къ сельскимъ прихожанамъ.

Въ день св. пасхи.

Христось воскрес!

Жены мироносицы, на третій день по смерти Господа Іисуса, т. е. нынѣшній день, рано утромъ, пошли было на гробъ Господень, чтобы помазать тѣло Его драгоценнымъ миромъ, чего они не могли исполнить при погребеніи; но, не найдши Господа во гробѣ, печальныя возвращались обратно. Внезапно на дорогѣ явился имъ Іисусъ Христось и сказалъ: радуйтесь! Мироносицы, узнавши воскресшаго Господа, дѣйствительно возрадовались и поклонились Ему.

Словами Господа и я привѣтствую васъ, братіе: радуйтесь!

Но чѣмъ мы должны обнаруживать свою радость и свое праздничное веселіе? Теплою, благодарною молитвою Воскресшему Господу, и добрыми дѣлами. Именно: вотъ въ эти св. дни въ вамъ въ дома будутъ приносимы иконы Христа Спасителя, Божіей Матери и угодниковъ Божіихъ;

принимайте ихъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ иконами вселилась въ ваши дома радость истинно святая христіанская; что будутъ пѣть и читать, слушайте со вниманіемъ и молитесь съ усердіемъ. Когда все сіе исполните, то тѣмъ покажете и предъ Богомъ и угодниками Его, что вы отъ всей души радуетесь воскресшему Господу. Потомъ, проводя иконы, забудьте и меньшихъ братій Христовыхъ: нищихъ, сиротъ и бѣдныхъ, которые придуть, быть можетъ, васъ поздравить съ праздникомъ и Богу помолясь. Знаете ли, какой гость является къ вамъ въ лицѣ ихъ? Вы примите какъ бы самаго Воскресшаго Господа. Особенную радость вы бр. выразите Воскресшему Господу постояннымъ хожденіемъ во всю эту недѣлю въ сей святой храмъ. Вѣрно, что, стоя здѣсь во время утрени и обѣдни и слушая сладкія пѣсни Воскресенію, у васъ билось сердце отъ радости... Но эта вся недѣля считается за одинъ день; а завтра будетъ служба такая же, какъ и нынѣ, и во всю недѣлю.

Но при всемъ этомъ, въ сіи дни должно соблюдать трезвость, чистоту души и тѣла. Къ сожалѣнію, нѣкоторые, если не многіе, своимъ не воздержаніемъ и дурнымъ поведеніемъ, помрачаютъ святость сихъ дней. Дурно бр. слышать, не только видѣть подобное. По имени мы только называемся христіанами, а въ поведеніи нашемъ и дѣлахъ visколько не видно исполненія обязанностей христіанскихъ. Ни одинъ праздникъ Христовъ, мы не проводимъ такъ дурно, какъ этотъ самый первый и самый торжественный праздникъ—праздниковъ праздникъ. Но не буду болѣе объ этомъ говорить, ради сего свѣтлаго торжества. Прошу васъ бр. объ одномъ, да не будетъ отъ нынѣ этого? И такъ, братіе, теперь вы знаете, чему мы должны радоваться въ сіи св. дни, и какъ радоваться, радуйтесь же! Аминь.

Свящ. Петръ Турбинъ

ПОУЧЕНІЕ

въ понедѣльникъ св. Пасхи.

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ воскресъ и адъ плънися. (Прип. 9 пѣсн. пасх. кан.)

Братіе! Много у насъ великихъ праздниковъ, и всѣ ихъ мы проводимъ съ радостію. Но нѣтъ для насъ радостнѣе, нѣтъ торжественнѣе настоящаго праздника св. Пасхи. Куда бы ни обратили мы свой взоръ, вездѣ нынѣ видимъ радость и торжество. Свѣтло сіяютъ нынѣ храмы Божіи, свѣтло убраны и наши собственныя жилища: священнымъ восторгомъ дышатъ церковныя пѣснопѣнія, радостію дышатъ и наши обычныя привѣтствія всѣхъ съ праздникомъ. *Днесь, восклицаетъ церковь, всяка тварь веселится и радуется.* И точно, гдѣ и кто нынѣ не радуется? Всѣ радуются и вездѣ радуются. И въ жилищѣ богача, и бѣдной хижинѣ нишаго — въ этомъ обычномъ жилищѣ горя, нужды и скорби, и даже въ тюрьмахъ — въ этихъ пріютахъ равнодушія ко всему, тоски, томленія и страха за свою участь, вездѣ видна эта радость. И старъ и младъ, и нѣжное впечатлительное сердце юношей и дѣвъ, и сердце, уже пресыщенное радостями въ жизни или ожесточенное невзгодами, и первый гражданинъ и послѣдній селянинъ — всѣ нынѣ радуются. Угнетенный несчастіями нынѣ чувствуемъ себя легче; заключенный въ темницѣ чувствуетъ себя свободнѣе. И даже намъ кажется, будто и природа вся какъ будто сочувствуетъ нынѣ нашей радости и раздѣляетъ съ нами эту радость: свѣтлѣе, яривѣе и величественнѣе кажется намъ восходящее солнце, пріятнѣе пѣніе птичекъ и журчаніе весеннихъ ручейковъ, какъ будто смиреннѣе и привѣтливѣе всѣ животныя. Отъ чего все это? Отъ того, что нынѣ мы воспоминаемъ тотъ преславный день, когда *Христосъ воскресъ и адъ плънися.* Отъ того, что мы вѣруемъ во Христа, своего Господа и Спасителя; отъ того, что мы вѣруемъ, что, по слову пророческому, душа Его не осталась во адѣ и плоть Его не видѣла истлѣнія, вѣруемъ, что Онъ съ душею, своею *яко*

Богъ, нисходилъ въ преисподнюю затѣмъ, чтобы плѣнить
 самый адъ, *сокрушить имущаго державу смерти*, извѣ-
 сти изъ тьмы кромѣшной всѣхъ съ вѣрою ожидавшихъ
 Его пришествія и отверсть намъ врата рая, тѣломъ же
 своимъ почиваль во гробѣ за тѣмъ, чтобы одержать по-
 бѣду надъ самымъ тлѣніемъ и даровать намъ нетлѣніе,
 побѣдить самую смерть и даровать намъ безсмертіе, и
 когда Имъ одержана была эта побѣда надъ адомъ, тлѣ-
 ніемъ и смертію, тогда Онъ даровалъ намъ новую жизнь
 въ Немъ самомъ въ Его благодатномъ царствіи. Отъ того,
 наконецъ, что вѣруемъ въ ту истину, что Его воскре-
 сненіе изъ мертвыхъ есть начало нашего будущаго блажен-
 наго воскресенія изъ мертвыхъ, ожидаемъ этого воскре-
 сненія и надѣемся на великое къ намъ милосердіе Спаси-
 теля нашего. Не будь въ насъ этой вѣры въ Спасителя
 нашего и въ будущую блаженную жизнь, не жди мы во-
 сресенія изъ мертвыхъ и не надѣйся на великое мило-
 сердіе своего Спасителя, не будетъ и радости въ нашемъ
 сердцѣ въ настоящіе дни: кто не вѣруетъ во Христа и
 будущую блаженную жизнь, тотъ не имѣетъ и упованія
 жизни вѣчной, тотъ не можетъ и радоваться нынѣ. По-
 смотрите на евреевъ: радуются ли они нынѣ вмѣстѣ съ
 нами? Ахъ, для нихъ настоящіе дни нашей радости суть
 дни ихъ печали: они не могутъ равнодушно взирать на
 нашу радость и ходятъ мимо насъ съ унылыми, печаль-
 ными лицами, яростными взглядами и злобными сердцами.
 Взгляните и на тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они
 не вѣрятъ въ будущую жизнь, хотя и называютъ себя
 христіанами: радуются ли они нынѣ вмѣстѣ съ нами? Ахъ,
 цѣтъ! Эти несчастные не раздѣляютъ нашей духовной ра-
 дости, глумятся надъ нашею радостію, томятся тоскою и
 разгоняютъ эту тоску обильнымъ употребленіемъ вина и
 многояденіемъ. Вотъ что значить, братіе, не жить во
 Христѣ и со Христомъ и невѣрить въ будущую блажен-
 ную жизнь и воскресеніе для этой жизни! Жить такъ зна-
 чить мучиться, значить еще на этомъ свѣтѣ начать пре-
 дошущать тѣ страшныя, нескончаемыя мученія, которыя
 ожидаютъ невѣрующихъ въ загробной жизни. Жить же
 во Христѣ и со Христомъ, ожидать будущей жизни и
 надѣяться на воскресеніе изъ мертвыхъ для блаженной

вѣчной жизни значить еще въ этой жизни предощущать и предвкушать сладость блаженства райскаго въ соединеніи со Христомъ. И если мы многогрѣшны, но не потерявшіе вѣры во Христа и чающіе воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка такъ нынѣ, во дни св. Пасхи, радуемся; то въ насколько же болѣе насъ радуются люди, ведущіе святую благочестивую жизнь! Ихъ радость несравнима съ нашею, потому что ихъ сердце чисто и способно предвкушать сладость блаженства райскаго.

Будемъ же, братіе, твердо содержать свою вѣру во Христа, будущую блаженную жизнь и воскресеніе для блаженной вѣчности и стремиться въ благочестивой жизни, за которую намъ обѣцано вѣчное блаженство; будемъ напротивъ страшиться невѣрія и нечестія, какъ величайшаго для насъ несчастія и пути къ вѣчной гибели. Радуюсь нынѣ духовно, не будемъ омрачать этой радости угрожденіемъ похотямъ своей плоти и служеніемъ грѣху и діаволу; возблагодаримъ Спасителя нашего за то, что Онъ съ собою и насъ совоскресилъ и помолился Ему о томъ, чтобы просвѣтилъ живущихъ среди насъ евреевъ свѣтомъ своего боговѣдѣнія, а невѣрующихъ въ будущую блаженную жизнь и воскресеніе мертвыхъ вразумилъ и обратилъ на путь истины. Аминь.

Святц. М. Бурцевъ.

СЕКТАТОРСКІЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Поверхностное наблюденіе надъ религіозными проявленіями жизни старается объяснить сектаторскія движенія въ Россіи гонительнымъ временемъ, на самомъ же дѣлѣ не гоненіями, если бы они и были въ Россіи, вызывается сектаторская жизнь и дѣятельность, но другими, болѣе глубокими и соврѣнными, но и болѣе истинными причинами. Сами по себѣ гоненія на сектантство могутъ сколько усиливать сектаторскія движенія, вызывая ихъ въ противодѣйствію или удаленію въ безопасныя отъ гоненій страны, столько же и задерживать ихъ и пріостанавливать, лишая средствъ къ существованію. Сектаторство, при от-

существованіи гоненій, существуетъ и распространяется не съ меньшею силою, но гораздо съ большею свободою, чему доказательствомъ служить безчисленное множество сектъ въ Америкѣ, странѣ, извѣстной либеральными законами и учрежденіями; тоже доказывается множествомъ сектъ въ Россіи. Если же сектаторскія движенія въ Россіи на самомъ дѣлѣ увеличиваются не отъ однихъ гоненій, но и при спокойномъ и свободномъ состояніи страны, то причины сектаторскихъ движеній лежатъ гдѣ-то глубже и современнѣе. Назовемъ ли сектаторство зломъ, которому не должно существовать, какъ добру, мы должны признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что оно не есть только отрицаніе добра, но зло положительное, живущее на счетъ добра и въ противорѣчіе ему. Назовемъ ли сектаторство общественнымъ недугомъ церкви, чѣмъ-то въ родѣ паразитства, мы и здѣсь не можемъ отрицать въ немъ жизни, хотя мнимой, не имѣющей самостоятельности въ отношеніи къ тѣлу церкви, тѣмъ не менѣе органической жизни, слагающейся на подобіе органической жизни въ царствѣ природы. Для пробужденія сектаторской, какъ и всякой другой, жизни, требуются благопріятныя условія, при недостаткѣ которыхъ жизненность не только не пробудится, не вызовется наружу, но и пробужденная и обнаруженная можетъ приостановиться и со всѣмъ не обнаружиться. Если же сектаторскія движенія въ Россіи не только существуютъ, но еще болѣе и болѣе увеличивается, значить есть для нихъ въ Россіи благопріятныя условія. Вообще находятъ три главныхъ закона, господствующихъ въ органической жизни: законъ питанія, законъ развитія и законъ размноженія. Такимъ же законамъ подлежитъ и жизнь сектаторства. Пробужденная жизнь его, для продолженія своего существованія, ищетъ питанія и, не находя пищи въ истинѣ, какъ жизнь, противоположная ей, питается противорѣчіями истинѣ; сектаторы никогда не переварятъ самой простой истины и для того, чтобы поддержать свое существованіе, отыскиваютъ въ церкви то, чего хотятъ найти въ ней, т. е. одни недостатки, и не могутъ уподобить себѣ, усвоить истинѣ церкви, чтобы стать съ нею однимъ органическимъ тѣломъ. Самою питательною для сектаторовъ пищею служитъ всякое истинное, или мнимое

нестроение въ церкви, всякіе случайные недостатки, если не находится истинныхъ, они выдумываютъ ложныя, не останавливаются и передъ клеветою на церковь. Безъ того жизнь сектантовъ не въ жизнь и радость не въ радость. Питаясь такимъ образомъ, сектанты болѣе и болѣе развиваются, обособляются, растутъ; организмъ ихъ проходитъ опредѣленный кругъ измѣненій, называемыхъ возрастами. Въ сектаторскихъ движеніяхъ, при внимательномъ наблюдении за ними, не трудно замѣтить въ однихъ еще возрастъ дѣтства, время колебанія и неустойчивости лжи, въ другихъ возрастъ юношества, время пламеннаго служенія сектѣ, ревностной пропаганды, достойной лучшаго дѣла, въ третьихъ возрастъ мужества, время упорнаго сопротивленія истинѣ, когда сектанты стоятъ за ложь, проповѣдуемую въ ихъ сектѣ, съ убѣжденіемъ въ ея истинности до готовности положить за нее свои души, до рѣшимости идти за нее въ ссылку, до ревности броситься въ огонь и въ воду, въ четвертыхъ возрастъ старчества, закоренѣлаго упорства во лжи, при которомъ невозможно уже, безъ особаго чуда благодати, никакое наставленіе въ истинѣ, никакое обращеніе на путь, ведущій къ примиренію съ церковію, а если возможно, то фальшивое, притворное согласіе съ истиной, которое, впрочемъ, какъ маска, тотчасъ снимается сектантами по удаленіи опасности. Наконецъ законъ размноженія подобныхъ себѣ, господствующій во всякой органической и животной жизни, своеобразно выражается во всѣхъ сферахъ жизни человѣческой. Ему подчиняются и не нормальныя области жизни человѣческой въ родѣ сектаторской. Въ примѣненіи къ сектаторскимъ движеніямъ онъ усматривается въ разнообразныхъ видахъ пропаганды, существующей на счетъ другихъ. Не обладая собственно самостоятельною жизнію, сектаторы, подобно паразитамъ, увеличиваютъ число своихъ послѣдователей на счетъ церкви, вербуютъ въ свои секты или тѣхъ, кои должны принадлежать къ церкви, или тѣхъ, кои принадлежать уже къ церкви. Имъ мало сектантовъ, размножаемыхъ путемъ естественнаго рожденія, кои должны бы возвратиться въ лоно церкви. Въ борьбѣ за свое существованіе съ церковію, имъ хочется, во чтобы то ни стало, увлечь на свою сторону именно православныхъ, для чего

они употребляютъ всевозможныя средства, противоположныя церковнымъ, вмѣсто убѣжденія употребляютъ обманы, вмѣсто увѣщанія—обольщенія, вмѣсто совѣтовъ и вразумленій—ложь и искаженіе истины, но такъ, что ложь представляютъ подъ покровомъ истины, чѣмъ собственно и соблазняютъ души слабыя, не опытыя въ вѣрѣ, невѣжественныя или остающіяся въ нравственномъ малолѣтствѣ, „влающіяся“ всякимъ вѣтромъ лжеученія. Это темная масса простолюдиновъ, незнакомая часто съ самыми основными истинами христіанства и безъ труда увлѣкающаяся всякимъ соблазнительнымъ ученіемъ. Здѣсь пропаганда сектаторства находитъ самое широкое поле для своей дѣятельности и засѣваетъ соблазны среди ночи, т. е. когда люди спятъ нравственнымъ сномъ невѣжества и безпечности. Исчадія духа тьмы, для разсвѣнія плевель, не нуждаются въ свѣтѣ солнца и теплотѣ, а нуждаются лишь въ темной почвѣ, способной къ принятію плевель. Когда найдутъ таковую почву, не дожидаются, пока возвѣютъ вѣтры, настанутъ гоненія, но бросаютъ свои сѣмена въ землю такъ, чтобы никто не замѣтилъ. Появленіе плевель замѣчается уже тогда, когда прозябаетъ пшеница и когда уже поздно вырывать плевелы, которыя растутъ такимъ образомъ вмѣстѣ съ пшеницею. Бросая плевелы въ темную массу народа, сектаторы хотя конкурируютъ другъ съ другомъ, но всѣ дѣйствуютъ въ ущербъ истинѣ и церкви, соблазняютъ всякаго, кто способенъ къ соблазнамъ. Вообще причины сектаторскихъ движеній лежатъ въ самой организаци ихъ, противодѣйствующей истинѣ, въ законахъ, которымъ они слѣдуютъ въ сектаторской дѣятельности, въ почвѣ народной, способной къ воспримчивости превратныхъ понятій и искаженныхъ вѣрованій. Гоненія, какъ чисто временныя и случайныя обстоятельства, въ сущности ничего не измѣняютъ ни во внѣшнемъ ни во внутреннемъ строѣ сектаторской жизни; они только временно подстрекаютъ ихъ къ противозаконной дѣятельности, усиливаютъ напряженіе силъ ихъ, иногда обнаруживаютъ сокровенныя пружины ихъ дѣйствій. Но независимо отъ гоненій сектаторскія движенія проявляются наиболѣе тамъ, гдѣ находятся массы, способныя подчиняться ихъ вліянію по внутреннему настроенію превратно

настроеннаго ума, сердца и воли. Принимая ложь за истину, воспитываясь подъ вліяніемъ суевѣрія и лжевѣрія, невѣжественныя массы дѣлаются жертвами заблужденія сектаторовъ и воспитавшей ихъ собственной среды.

Все это и многое другое, что мы выскажемъ въ послѣдствіи, естественно пришло намъ въ голову при чтеніи разныхъ извѣстій о современныхъ сектаторскихъ движеніяхъ въ Россіи.

Мы уже не разъ встрѣчались прежде съ такими движеніями сектаторства въ Россіи, которыя не только не получили еще твердаго и опредѣленнаго устройства какъ во внутренней своей жизни, такъ и во внѣшней, но едва приняли какое либо названіе, еще не опредѣлили своей будущей дѣятельности и находились еще на первыхъ порахъ развитія, въ неустойчивомъ, такъ сказать, дѣтскомъ возрастѣ. Къ такимъ то сектаторскимъ движеніямъ относятся и движенія въ Улеборской губерніи, гдѣ, по словамъ корреспондента „Голоса“, въ послѣднее время происходили въ многихъ деревняхъ собранія сектантовъ „свободно крещенныхъ“. „Проповѣдники всюду имѣли большой успѣхъ. Сотни народа собирались, чтобы принять, по ихъ словамъ, эту единственную „душеспасительную вѣру“. Многія семейства слѣдовали по цѣлымъ недѣлямъ за „святыми отцами“ изъ дома въ домъ. Встрѣча проповѣдниковъ обыкновенно сопровождалась пляской и криками“. По краткости извѣстій объ этихъ сектаторахъ трудно опредѣлить тайну ихъ успѣховъ. Но изъ самыхъ краткихъ свѣдѣній о христіанахъ Улеборской губерніи видно, что они оказались почвою, способною для сѣянія между ними плевель лжехристіанства, отъ того, что, не зная истиннаго христіанства, не нашли въ немъ и истиннаго удовлетворенія религіозной потребности и порвавши связи съ истинною церковію стали искать удовлетворенія религіозной потребности внѣ ея, чѣмъ и объясняется легкость пропаганды въ нашей народной массѣ всякихъ бредней. Такая же пропаганда сектаторства замѣчается, по словамъ корреспондента Моск. Вѣд. (№ 68), и въ Оренбургскомъ краѣ, гдѣ у христіанъ не насчитывается и одной церкви на 3 тыс. душъ и есть 39 приходовъ приписныхъ безъ настоятелей. Вотъ почему совра-

щеніе въ расколъ растетъ тамъ ежегодно. Сначала крестьяне принимаютъ двуперстное знаменіе, перестаютъ бывать у исповѣди и св. причастія, переходятъ въ другія селенія и потомъ постепенно оставляютъ исполненіе обрядовъ православія. Сельскимъ пастырямъ трудно входитъ во внутреннюю жизнь прихода, да и нельзя, при разбросанности его, услѣдить признаки совращенія. Что бываетъ въ низшемъ классѣ народа, тоже при нравственномъ малолѣтствѣ повторяется и въ тѣхъ слояхъ, которые слывуть интеллигентными. Церковь у нихъ предъ глазами, но иновѣрцы въ Россіи не вѣрятъ, что православная церковь есть вселенская церковь и, не находя въ ней удовлетворенія религіозному чувству, бросаются на призывъ каждаго пришельца, который сумѣетъ затронуть ихъ религіозное чувство блестящею и увлекательною фразою, или искренностію убѣжденія. Недавно такіе люди увлекались Редстокомъ, теперь явился въ Петербургъ новый проповѣдникъ швейцарецъ, владѣющій французскимъ и нѣмецкимъ языкомъ, какъ природнымъ, по фамиліи г. Штромайеръ, который въ короткое время во многихъ мѣстахъ пріобрѣлъ популярность не меньшую, чѣмъ Редстокъ. Вотъ манера и тонъ проповѣди г. Штромайера. „Начнемъ соединеніе молитвою“, началъ свою рѣчь проповѣдникъ медленно, тихимъ, но звучнымъ голосомъ, чеканя каждое слово. Присутствующіе въ домѣ видимо обратились въ зрѣніе и слухъ. Тогда проповѣдникъ вслѣдъ за своими словами опустился на колѣна. Почти всѣ слушатели послѣдовали его примѣру. Наступила пауза молчанія. Проповѣдникъ закрывъ лицо руками и началъ импровизировать молитву. Окончивъ ее, онъ приступилъ къ проповѣди. Развивая положеніе, что человечество отступило отъ Бога, устремивъ свои сердечные помыслы къ дѣламъ и успѣхамъ міра сего, проповѣдникъ прибѣгнулъ къ сопоставленію. „Если въ супружеской жизни, говорилъ онъ, наступаетъ такой моментъ, когда супруги послѣ своихъ дневныхъ занятій, уже не встрѣчаютъ надобности во взаимномъ изліаніи своихъ душевныхъ мыслей, можно утверждать, что ихъ сердца находятся далеко другъ отъ друга и повинны во взаимной измѣнѣ, хотя бы фактической измѣны не было. Также замѣчается и въ нашихъ отношеніяхъ къ Богу. Мы мо-

жемъ считать себя безгрѣшными и въ виду совершаемыхъ нами благотворительныхъ подвиговъ, благотворительными, но все таки быть отъ него далеко, такъ какъ сердце наше ему не принадлежитъ". (Совр. Изв. 1877 г. № 61). Такими то проповѣдями увлекаются люди, ищущіе въ нихъ новостей и готовые слѣдовать за всякимъ пришельцемъ! Можетъ быть, ихъ считаютъ и образованными, но въ нравственно-религіозномъ отношеніи они еще похожи на дѣтей, увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія.

Есть сектаторскія движенія другаго рода. Они рассчитаны на легковѣріе людей и производятъ въ нихъ ревность не по разуму, возбуждаютъ фанатизмъ и страсти. Недавно въ селѣ Быковѣ Романо-Борисоглѣбскаго у. (М. Вѣд. № 74) умеръ раскольникъ, лишь не задолго предъ тѣмъ перешедшій въ православіе. Его отпѣли и понесли по обряду православной церкви, но на кладбищѣ сектанты, обратившіеся въ сектаторовъ, сотоварищи умершаго, раскрыли гробъ, сняли съ покойнаго вѣнчикъ, вырвали изъ его рукъ вложенную священникомъ печатную отпускную грамоту (молитву), разорвали ее и похоронили потомъ прахъ по своему обряду. Къ такимъ же юношескимъ не разумнымъ движеніямъ сектаторства можно отнести происшествіе въ церкви Ирины Мученицы въ Петербургѣ (См. Совр. Изв. № 51). Сообщаютъ, что въ воскресенье 20 февраля во время богослуженія въ церковь Ирины мученицы, что въ покровской лефортовской части, когда она была полна молящимися, вошелъ неизвѣстный челоувѣкъ, одѣтый по русски и началъ расталкивать народъ. Всѣ съ удивленіемъ глядѣли на нахала. Добравшись до мѣста, гдѣ находилось рѣзное изображеніе Христа Спасителя, незнакомецъ подошелъ къ нему, сорвалъ бывшую на немъ одежду и затѣмъ самое изображеніе, взявъ въ руки, выбросилъ на средину церкви, при чемъ ручка отъ изображенія отлетѣла. Въ храмѣ всѣ были поражены такимъ поступкомъ фанатика, его, конечно, передали въ руки полиціи. Онъ оказался старообрядецъ, турецкій подданный Григорій Андреевъ, 36 л. отъ роду, по ремеслу маляръ и жилъ гдѣ то въ Сущевѣ. Ранѣе того онъ находился въ упомянутой церкви, исполняя малярную работу. На вопросъ, что заставило его сдѣлать такой возмутительный поступокъ, онъ отвѣчалъ, что непомнитъ ничего.

Еще иного рода дѣятельность замѣчается въ Рухъ сеп-
таторскихъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ видна заботливость
о самосохраненіи, не порывистая, но основанная на об-
щественныхъ законахъ норма жизни, не распадающаяся,
но устойчивая организація, открыто предъ обществомъ
выступающая на сцену жизни съ разными степенями своей
особаго рода іерархіи. Пользуясь совершенною свободою,
но крайней мѣрѣ, въ Москвѣ, и ожидалъ законнаго самимиъ
правительствомъ утвержденія ихъ statu quo, старообряд-
ческая власть спешать намъ можно скорѣе замѣтить давно
оставшіяся праздными архіерейскія кафедры донскую,
балтскую и уральскую. На послѣднюю были избраны
одинъ изъ кандидатовъ Викторъ и посвященъ въ епископы.
На вторую были избраны и, послѣ нѣкотораго колебанія,
посвященъ изъ іеродіаконовъ Сильвестръ. Только одинъ
изъ болѣе совѣтливыхъ и разсудительныхъ людей донской
кавалъ Лустинь Картушинъ, не смотря на всѣ самыя на-
стоятельныя убѣжденія старообрядцевъ, отказался отъ пред-
ложенной ему чести епископства. Въмѣстѣ съ тѣмъ 15-го
ноября прошлаго года, для утвержденія нижегородскихъ
старообрядцевъ, поколебавшихся было въ своей предан-
ности блѣнокритичному священству и расколу, благодаря
проповѣди Ламакина противъ раскола, поставленъ былъ
во епископа въ селѣ Елевинѣ нѣкій священно иновъ Ки-
рилль. Такимъ образомъ въ нижегородской епархіи теперь
два епископа, одинъ Кирилль у окружниковъ, а дру-
гой поставленный на мѣсто Антонія 2 Іосифъ у противо-
обружниковъ. Со времени поставленія Кирилла въ область
Іосифа, всякая надежда на примиреніе теперь утрачена.
Іосифу ставшій теперь во главѣ противобружниковъ,
стараясь и съ своей стороны о размноженіи противобру-
жническихъ архіереевъ, поставилъ нѣкоего Макарія
епископомъ въ Саратовъ, имѣеть для поставленія еще на-
какую то кафедру кандидата нѣкоего Игнатія. „Что ка-
сается до размноженія раскольническихъ полковъ, то оно
совершается еще дѣятельнѣе и быстрѣе. Главнымъ по-
ставщикомъ ихъ остается по прежнему Антоній Шуговъ.
Въ недавнее время Антоній, во время своей тяжелой бо-
лѣзни, отъ которой впрочемъ онъ теперь оправился, не
имѣя возможности самъ производить обычное поставленіе

поповъ въ разныя мѣстности, отправлялъ ставленниковъ въ Тулу къ Савватию тобольскому, который проживаетъ здѣсь подъ надзоромъ полиціи и безпрепятственно отправляетъ свои архіерейскія служенія; по предложенію Антонія, онъ поставилъ въ Семипалатинскъ нѣкоего священника Евѳимія и іерея Антонія, еще въ Воронежѣ іерея Кирилла“. (М. В. №52). Полагаемъ, что столь компетентный писатель по расколу, какъ г. Субботинъ, пользовался вѣрными свѣдѣніями, когда говорилъ о Савватіи; но, къ удивленію нашему, когда мы обратились за разъясненіями сихъ свѣдѣній къ здѣшнему агенту полиціи, имѣющему непосредственный надзоръ за Савватіемъ, то получили въ отвѣтъ, что Савватій, мнимый епископъ тобольскій, ни въ какомъ смыслѣ и никуда не могъ посвящать поповъ, такъ какъ еще прошлый годъ на запросъ полиціи письменно отрекся отъ своего епископства и далъ удостовѣреніе и обязательство прекратить всякія архіерейскія служенія. Какъ бы то ни было, но вся организація раскола свидѣтельствуетъ о полномъ его развитіи и незаконной самостоятельности „на соблазнъ и укоризну православнымъ“. Это уже не прежній робкій, нерѣшительный, скрывавшійся въ дѣбряхъ лѣсовъ брянскихъ и верженскихъ расколъ, это и не тотъ бурный и стремительный расколъ, который при неудачахъ готовъ былъ на соловецкія осады, на самосожженіе, или на бѣгство за границу, но расколъ спокойный въ своей силѣ, созрѣвшій до возраста мужескаго, сознательный, возвысившій чело свое въ самыхъ столицахъ Россіи и отсюда рассылающій по ней своихъ агентовъ, подъ именемъ миссіонеровъ, архіереевъ, поповъ и т. п.

Общество сектаторовъ, столь организованное, имѣетъ нужду въ средствахъ къ своему существованію и распространенію и за не имѣніемъ законныхъ средствъ прибѣгаемъ къ поддѣльнымъ, незаконнымъ. Во всѣ времена сектаторы старообрядцы въ своихъ бредняхъ опирались на старопечатныя книги. Теперь за оскудѣніемъ дѣйствительно старопечатныхъ книгъ стали прибѣгать къ поддѣлкѣ своихъ рукописныхъ книгъ подъ книги старопечатныя. По свѣдѣніямъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, недавно послѣдовало распоряженіе духовнаго вѣдомства о томъ, какъ отличать поддѣльныя раскольническія изданія цер-

вовно богослужебныхъ книгъ отъ таковыхъ же книгъ, печатаемыхъ въ синодальныхъ и единовѣрческихъ типографіяхъ. Распоряженіе это возникло вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ полиція нашла въ обращеніи между раскольниками и конфисковала нѣсколько старопечатныхъ книгъ духовнаго содержанія. Извѣстно, что раскольникамъ позволено перепечатывать свои книги только въ синодальныхъ и единовѣрческихъ типографіяхъ, а между тѣмъ раскольники массами поддѣлываютъ свои рукописныя книги подъ книги старопечатныя; въ послѣднее время явилось много книгъ, напечатанныхъ въ тайныхъ раскольническихъ типографіяхъ. Газета указываетъ слѣдующія примѣты раскольническихъ книгъ: въ нихъ счетъ страницъ помѣщается внизу, а не вверху, счетъ стиховъ въ псалмахъ въ раскольничьихъ псалтыряхъ находится на лицевой сторонѣ справа въ концѣ строкъ, а на оборотной слѣва въ началѣ строкъ; въ православныхъ же на оборотъ; въ раскольничьихъ типографіяхъ другой шрифтъ; въ надписаніи перваго псалма въ раскольничьихъ псалтыряхъ сказано: псаломъ Давыдовъ не описанъ отъ еврей, а въ православныхъ: псаломъ Давиду не надписанъ у еврей и т. п.

Есть наконецъ въ Россіи сектаторскія движенія съ іерархіею не менѣе полною, и организованныя, не менѣе сектаторовъ старообрядчества, но съ направленіемъ антирелигіознымъ, антиобщественнымъ и антигосударственнымъ; это сектаторскія движенія скопцовъ. Всѣ другія секты, увеличиваясь путемъ дѣторожденій, не требуютъ непременно вербовки новыхъ членовъ и умножаются, такъ сказать, естественно. Напротивъ скопцы, безъ насильственнаго привлеченія новыхъ послѣдователей, непременно уничтожились бы сами собою. Немудрено, что пропаганда ихъ вѣроученія—для нихъ догматъ. Они отрицаютъ семью; папаша и мамаша, по выраженію ихъ, со вступленіемъ въ скопчество, становятся для нихъ братцами и сестрицами; что равносильно отреченію отъ отца и матери. Скрытность ихъ самая полная; по ихъ ученію, они не должны открывать о себѣ правды ни царю, ни князю, ни роду, ни племени. Они не только не признаютъ надъ собой никакой власти, но и никакого внѣшняго порядка, отъ того

ст ихъ ученіемъ не разлучны ложь и лицемѣріе. За свою жизнь они ожидаютъ блаженства на землѣ, при естественномъ порядкѣ вещей. Таково скопчество по своему общественному положенію. Есть ли въ немъ что нибудь христіанскаго? Христіанскаго въ немъ только одна форма, одни имена: искупитель, пророки, апостолы, посланники, богородица, Іоаннъ Богословъ, Василій Великій и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ, правда, и въ церковь входятъ, и Христа славятъ и Духа св. признаютъ, но совсѣмъ въ другихъ смыслахъ. Христосъ искупитель у нихъ простой мужикъ, Духъ св. въ каждомъ изъ нихъ, троица тоже особая не христіанская, православный для нихъ не братъ, а язычникъ, скопчество, по ихъ мнѣнію, истинное православіе. Вѣру свою они не узнали изъ какихъ нибудь хотя бы своихъ школъ, между ними и грамотныхъ то не много, а говорятъ, что Христосъ повелѣлъ скопиться. Ничего подобнаго въ Евангеліи нѣтъ. Христосъ упомянулъ о скопцахъ только въ разговорѣ съ фарисеями. Позволено ли, при жизни первой жены, разводясь съ нею, жениться на другой, спрашивали его фарисеи. Нѣтъ, говоритъ Господь, кто такъ поступаетъ, прелюбодѣй. Въ такомъ случаѣ лучше всего вовсе не жениться, сказали фарисеи. Да, отвѣчалъ Спаситель, только такъ не всякій можетъ поступать; это подѣ силу лишь тому, кто или отъ рожденія скопецъ, или самъ себя оскопилъ и т. д. Скопцы услышали слово скопецъ и не понявши, что это такое, стали оскоплять кого ни попало; только о томъ и думаютъ, какъ бы другихъ побольше обратить, или, что тоже, оскотить и стараются дѣлать это всѣми средствами. Оскопленіе другихъ и самооскопленіе, хотя бы въ видахъ обузданія плотскихъ страстей, которыя впрочемъ отъ того вовсе не обуздываются; есть самое противоестественное и безчеловѣчное средство совращенія православныхъ въ ересь. И что же? Православные не только не бѣжатъ отъ этой ереси, не только не гнушаются такихъ антихристіанскихъ убѣжденій, не только не бѣгутъ отъ своихъ палачей, своихъ убицъ, но какъ зачумленные, заражаютъ ересью другъ друга и бѣгутъ за укусившими ихъ волками въ овчей одеждѣ. Все это хотя давно было извѣстно, но еще разъ выяснилось недавно въ судѣ надъ скопцами въ Ме-

Литополь (таврич. губерніи). (См. Нов. Время 1876 г. №№ 271, 276 и проч. Современ. Изв. 1877 г. № 61). Изъ допроса подсудимыхъ видно, что трудно найти гдѣ либо больше лицемѣрія и неискренности закоренѣлости во лжи, чѣмъ у скопцовъ. Всѣ они говорили не то, что было на самомъ дѣлѣ, а то, чѣмъ легче было обмануть судей. Одни изъ нихъ, признавши себя скопцами, въ тоже время и православными, принимали священниковъ, бывали у исповѣди и св. причастія, хотя допускали, что дается пророческая, искупительная сила то тому, то другому. Другіе на судѣ какъ будто отрекались и отъ пророковъ и отъ скопчества и жили какъ православные, почитая впрочемъ скопческую вѣру истиннымъ православіемъ, но въ то же время, не смотря на маскированіе себя православными, проговаривались объ объявившемся на горѣ Сіонѣ (въ Галадѣ) искупителѣ и что сами были по мѣстамъ пророками. Иные признавались, что изъ за границы пришли въ Россію по пророчеству „за душу пострадать ради спасенія души“ и объ искупителѣ слышали только въ бирюченскомъ острогѣ, прямо называли себя скопцами по Евангелію, вѣрующими въ Селиванова, что страдалъ онъ какъ самъ Христосъ, глава церкви, что они также пострадаютъ, но также и прославятся. Признавая Селиванова искупителемъ богомъ, они допускали, что онъ, какъ богъ живой, не умираетъ и сообщаетъ свою силу кому захочетъ. Такую силу они видѣли въ Лисинѣ, называя его объявившимся богомъ живымъ. Нѣкоторые на судѣ старались говорить сколько возможно внушительнѣе и убѣдительнѣе, съ цѣлію подѣйствовать на судей и привлечь ихъ на свою сторону. Были такіе, которые признавались, что вѣруютъ въ скопчество и не знаютъ различія между нимъ и православіемъ; скопчество прельщало ихъ тѣмъ, что скопцы живутъ хорошо, любятъ другъ друга, старшихъ уважаютъ, отъ грѣховъ удаляются, не воруютъ; все это, можетъ быть, есть и у православныхъ, только увлеченному скопчествомъ это казалось неизвѣстнымъ. Послѣ этого иные на судѣ объявляли, что въ искупителя своего не вѣрятъ, что это одна ересь. Иные, казалось, были менѣе двоедушны и болѣе откровенны, убѣряя судей, что они скопцы и прежде принадлежали къ обществу скопцовъ и вѣрили въ искупителя Ли-

сына, который объявлялъ имъ, что явится въ Москву, что ему поклонится явный царь, назоветъ его своимъ отцемъ, а кто не увѣруетъ въ Лисина, какъ искупителя, тѣмъ будутъ головы снимать; впрочемъ прибавляли, что всѣмъ этимъ бреднямъ они перестали вѣрить въ острогѣ. За то другіе и въ острогѣ не отрекались отъ подобныхъ бредней и, не шутя утверждали, что какъ имъ не вѣрить въ искупителя, когда пророки о немъ пѣли, самъ Василій Великій говорилъ? Одинъ изъ скопцовъ Ковалевъ (онъ же мнимый Іоаннъ Богословъ) прямо обличалъ другихъ въ обманъ и двуличности, сознавая, что принадлежитъ къ скопческой сектѣ, что въ острогѣ хотѣлъ перейти въ православіе. Но его не пустили въ церковь, конечно, а могъ бы, говорить, притвориться православнымъ, сказавши, что я уже болѣе не Іоаннъ Богословъ, но отъ меня требовали правды и я не лгу. И такъ онъ остался при убѣжденіи, что онъ ни кто другой, какъ именно Іоаннъ Богословъ. Съ такимъ же убѣжденіемъ остался и Лисинъ, мнимый искупитель и виновнымъ себя ни въ чемъ не призналъ. Какъ бы въ подтвержденіе словъ Ковалева приведемъ буквально характеристичное показаніе подсудимаго Картамышева. Онъ уже прежде на судѣ обличалъ другихъ въ двоедушіи, объявлялъ себя истинно православнымъ, обѣщавъ раскаяться еще въ Симферополѣ. Въ заключительномъ словѣ онъ обратился къ присяжнымъ: „я вотъ плакалъ предъ вами, вѣдь я рѣшился всего, рѣшился сына; вижу свою гибель и что теперь въ вашихъ рукахъ. Я прошу васъ: были великіе еретики и обращались въ православную церковь; такъ и я прошу: примите меня, какъ великаго еретика, какъ приняли бы вы еврея, или магометанина! Примите меня (плачетъ) кормильца моихъ дѣтей и жены. Вѣдь я же ихъ разсѣялъ: самъ сижу въ острогѣ. Я человекъ мастеровой, могу еще быть полезнымъ обществу“ и проч. Когда же присяжные, не смотря на эту рѣчь, не оправдали его, а признали виновнымъ въ оскотненіи себя и 17 человекъ другихъ и судъ постановилъ, между прочимъ, Бузьму Лисина сослать въ каторжные работы на 6 лѣтъ, Картамышева же и Ковалева въ каторгу, хотя заслуживающихъ снисхожденія, то, по объявленіи ему судебной резолюціи, Картамышевъ сталъ

на колѣни предъ Лисинимъ, перекрестился, по скопческому обряду, обѣими руками, поклонился предъ нимъ до земли и произнесъ: „прости мя Господи! Согрѣшилъ я, окаянный! Помяни мя, егда придеши во царствіи твоёмъ“. Такъ мнимый Илья Пророкъ старался представить изъ себя фигуру благоразумнаго разбойника и снявъ съ себя маску показалъ истинныя свои чувства къ Лисину! Таковъ человекъ, во время судебного слѣдствія не разъ со слезами, раскаявавшійся въ своихъ заблужденіяхъ и обманахъ, заявлявшій объ искреннемъ своемъ отреченіи отъ ереси, умолявшій присяжныхъ простить его и въ концѣ концовъ оставшійся тѣмъ, чѣмъ былъ, т. е. скопцомъ.

Что за причина этого позора, этого срама и изувѣрства, каково скопчество въ Россіи? Напрасно стали бы мы искать его въ гоненіяхъ, преслѣдованіяхъ закона. Хотя многіе скопцы шли въ Россію на страданіе, вызваться на мученіе, чтобы надѣть на себя, такъ сказать, вѣнцы мученическіе и чрезъ то возвыситься въ глазахъ прочихъ скопцовъ, хотя многіе изъ нихъ, преслѣдуемые закономъ, разбѣжались въ разныя стороны, повсюду разнося съ собою ересь, тѣмъ не менѣе здѣсь главная причина пропаганды сектаторства не въ гоненіи, а въ сектаторахъ и въ массѣ народной; гоненіе только обнаруживаетъ сокровенныя дѣяствія сектаторовъ, которые безъ того могли бы быть и неизвѣстны; мучениками же сектанты считаютъ себя и въ самоосколпении, тогда какъ въ сущности это самоубійство; ересь разносится посланничками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ законъ во все не преслѣдуетъ его, какъ напр. въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ живетъ множество скопцовъ, бѣжавшихъ изъ Россіи. Отсюда для поддержанія своей вѣры сектаторы рассылаютъ своихъ посланничковъ, какъ выяснилось на судѣ въ Мелитополь, не менѣе, какъ въ 35 губерній Россіи и здѣсь соблазняютъ православныхъ. Прежде всего они являются въ тѣ мѣста, которыя уже прежде были заражены скопчествомъ и готовятъ массу къ принятію мнимаго живаго бога въ лицѣ Кузьмы Лисина. Масса невѣждъ, не знакомая съ истинами Евангелія, видя въ сектаторскихъ движеніяхъ осуществленіе своихъ религиозныхъ чаяній, для вступленія въ ихъ общество, жертвуетъ всѣмъ, начиная отъ собственности до самопожерт-

вованіи, до отреченія отъ своей семьи, своей родины, вѣры, царя и отечества т. е. всего священнаго порядка жизни семейной, религіозной и государственной. Прежде готовою почвою для сектаторства служили люди военные, оторванные отъ своей семьи и всего прошлаго, теперь въ свопчество впадаютъ и люди семейные, жертвующіе для него и семьею и обществомъ и церковію и государствомъ.

Прот. Г. Пановъ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Книги, изданныя редакціею Киевскаго народнаго календаря.

1) Первоначальники русскихъ инововъ святые Антоній и Θεодосій, и другіе первые подвижники руси, вышедшіе изъ Печерскаго монастыря. Свининскаго.

2) О томъ, какъ Богданъ Хмельницкій освободилъ украину отъ польской неволи. И. Стѣпушина.

3) Времена года, по Штрибенгу, для народныхъ школъ, составлена Ф. К. Левицкимъ.

4) Употребительнѣйшія бытовья русскаго пословицы. Собраніе Шахотина.

Въ ряду книгъ, издаваемыхъ для простаго народа, видное мѣсто должны занимать книги историческія, и особенно біографіи лицъ изъ исторіи отечественной церкви и государства. Не всякая книга, издаваемая для простаго народа, можетъ приносить ему пользу, а тѣмъ болѣе когда она читается внѣ школы, потому что есть большая разница между чтеніемъ въ школѣ и чтеніемъ внѣ ея. Въ школѣ читающій пользуется руководствомъ учителя, который можетъ пояснить ему мѣста темныя и пополнить пробѣлы въ его знаніяхъ при чтеніи данной книги. Напротивъ читающій внѣ школы предоставляется уже самъ себѣ, и лишень вслѣгаго руководства, кромѣ своего собственнаго

смысла и запаса своихъ свѣдѣній, которыя всегда бываютъ слишкомъ ограниченны. Потому-то книга, полезная для употребленія въ народной школѣ, можетъ не принести никакой пользы читающему ее внѣ школы, и книга простая сама по себѣ можетъ быть не понятною для людей малосвѣдущихъ. Недугъ нашего начетчества въ томъ и состоитъ, отъ того и происходитъ, что начетчикъ берется за всякую книгу, какая только ему попадаетъ подъ руку; отъ того въ читаемой книгѣ онъ многого не понимаетъ, во многомъ извращаетъ смыслъ, вслѣдствіе чего и происходятъ ложныя толкованія, извращенія понятій даже до нелѣпости, крайняя темнота и безтолковость въ передачѣ читаннаго, при любви къ мудренымъ словамъ и пр.— Такія неудобства и затрудненія гораздо легче могутъ быть устранены въ книгахъ историческихъ и особенно историко-біографическихъ. Кромѣ пользы такого чтенія, знакомящаго народъ съ его отечественною исторіею, что уже важно само по себѣ, біографіи историческихъ лицъ всегда болѣе доступны пониманію и усвоенію простаго народа, и представляютъ для него больше интереса и занимательности. Всѣ важныя событія изъ исторіи отечественной церкви и государства болѣе или менѣе сохраняются и живутъ въ памяти народа. Знаменитые подвижники его православной вѣры и церкви ему извѣстны изъ рассказовъ пилигримовъ о посѣщаемыхъ ими монастыряхъ и святыхъ русскихъ мѣстахъ, и о мощахъ угодниковъ тамъ почивающихъ. Герои отечества живутъ для него въ его народныхъ пѣсняхъ, въ которыхъ онъ прославляетъ ихъ подвиги, а не рѣдко и въ устныхъ, по большей части легендарныхъ, сказаніяхъ. А потому-то онъ съ большимъ интересомъ всегда берется за такія книги, которыя для него болѣе понятны и болѣе занимательны, съ большимъ толкомъ читаетъ ихъ, легче усваиваетъ и лучше передаетъ. Въ несчастію наша народная литература не особенно богата такими изданіями; тѣ прежнія старинныя изданія, которыя сдѣланы были въ исключительныхъ видахъ спекуляціи, по большей части крайне неудовлетворительны и сухи, а главное-въ большинствѣ своемъ страдаютъ отсутствіемъ исторической критики. Въ видахъ этихъ двѣ первыя, указанныя нами въ заглавіи, книги могутъ съ

пользою и интересомъ читаться нашимъ простымъ русскимъ народомъ.

1) Книга „первоначальники русскихъ иноковъ св. Антоній и Θεодосій“... содержитъ въ себѣ сказаніе о житіи и подвигахъ святыхъ первоинковъ кіевопечерскихъ Антонія и Θεодосія, объ основаніи ими кіевопечерскаго монастыря, о введеніи и распространеніи чрезъ нихъ монашества въ Россіи. Изложивъ житіе обоихъ преподобныхъ, авторъ дѣлаетъ краткій обзоръ ихъ дѣятельности съ цѣлю показать ихъ заслуги для отечественной церкви и значеніе для христіанства на Руси, въ то время только еще начинавшей освобождаться отъ мрака язычества, каковыя заслуги авторъ находитъ въ борьбѣ этихъ первыхъ подвижниковъ съ остатками язычества и ихъ вліяніи на ослабленіе грубости языческихъ нравовъ и языческихъ суевѣрій. Впрочемъ это мѣсто (IX—XI гл.), гдѣ авторъ вдаётся въ философскія разсужденія, во многихъ мѣстахъ страдаетъ темнотою мыслей и неопредѣленностію выражений. Авторъ не законно смѣшиваетъ обыкновенные челоувѣческіе пороки, и слабости свойственныя всѣмъ временамъ, съ остатками язычества (такъ напр. къ язычеству онъ причисляетъ лѣность къ посѣщенію богослуженія, сквернословіе, пьянство, зрѣлица, музыку, пѣніе и пляску и др. стр. 29 и 30). Да и самую мысль автора, что главная заслуга этихъ двухъ первоначальныхъ кіевопечерскихъ подвижниковъ состоитъ въ ихъ борьбѣ съ язычествомъ, едва ли можно назвать правильною. По крайней мѣрѣ изъ самого разсказа нигдѣ не замѣчается этой борьбы, да и кругъ ихъ личной дѣятельности былъ слишкомъ ограниченъ, чтобы приписывать имъ столь важное значеніе въ этомъ дѣлѣ, каковое значеніе авторъ преувеличиваетъ до того, что даже въ противленіи матери пр. Θεодосія его желанію принять иночество, что очень легко объясняется естественнымъ чувствомъ материнской любви къ сыну, онъ видитъ борьбу язычества съ христіанствомъ: „что же, говоритъ онъ, это за борьба юнаго сына съ матерію, какъ ни борьба язычества съ христіанствомъ?“ между тѣмъ какъ въ этомъ же мѣстѣ не много выше говоритъ, что пр. Θεодосій былъ сынъ благочестивыхъ родителей (32, 33 стр.). Это очевидно происходитъ отъ смѣшенія явленій общече-

ловѣческихъ и общежитейскихъ съ явленіями, вносимыми въ жизнь исключительностями языческаго культа. А потому если разграничить эти двѣ области, то и личное значеніе первоподвижниковъ киевопечерскихъ скорѣе состоитъ въ томъ, что они образомъ своего высокаго житія и подвиговъ, своими совѣтами и наставленіями дѣйствовали на смягченіе тогдашней грубости нравовъ, обыкновенной у народовъ необразованныхъ, а тѣмъ болѣе только еще выходящихъ изъ язычества, и служили нагляднымъ примѣромъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей, проводя ихъ въ жизнь народную, на сколько это было возможно; главная же ихъ заслуга для исторіи вѣры и отечественной церкви состоитъ именно въ духовномъ воспитаніи тѣхъ подвижниковъ — своихъ постриженниковъ и учениковъ, которые дѣйствительно являются борцами съ язычествомъ и распространителями христіанства и иноческаго подвижничества въ другихъ странахъ руси, и о житіи и дѣятельности которыхъ авторъ кратко говоритъ въ концѣ своей книги. Печерскій монастырь, справедливо замѣчаетъ авторъ, былъ разсадникъ и монастырей по всей россіи, и замѣчательнѣйшихъ подвижниковъ епископовъ, которые, при величайшихъ трудностяхъ насадили сѣмена истиннаго благочестія, принесшія вскорѣ обильные плоды. Отъ того Печерскій монастырь не есть монастырь мѣстный Кіевскій, но монастырь всерусскій, и дѣятельность первыхъ великихъ подвижниковъ, первоначальниковъ иночества въ Кіевѣ, есть дѣятельность всерусская. (43 стр.) Книга вообще написана простымъ понятнымъ языкомъ, за исключеніемъ указаннаго нами мѣста и некоторыхъ неудачныхъ выраженій (каковы напр.: „самая борьба (иночества) съ своими противниками есть послѣдствіе его дѣйствія (на жизнь народа) и побѣда его есть успѣхъ народной жизни“ (32). „Всѣ убѣдились, что благо жизни неразрывно соединено съ пещерой“... (тамъ же) „князь Святославъ, узнавши о скоромъ представленіи св. Феодосія, просилъ также посѣтить его“ (?) и под.), и она можетъ дать довольно полное понятіе о постепенномъ возникновеніи киевопечерской лавры, высотъ жизни ея первыхъ иноковъ — подвижниковъ и значенія ея для древней руси.

2) „О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украину отъ польской неволи“. — Геройская личность знаменитаго малороссійскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, занимающаго столь важное мѣсто въ ряду другихъ знаменитыхъ гетмановъ Малороссіи, прославившихъ себя въ борьбѣ противъ угнетеній и насилій тогда еще могущественной Польши, имѣетъ значеніе не только для исторіи малороссійскаго края, но и всего русскаго народа, потому что онъ былъ не только освободителемъ Украины отъ гнета Польши, но и однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ пользу присоединенія Малороссіи къ Московскому государству, слѣдствіемъ чего было сліяніе этихъ двухъ, насильственно разъединенныхъ между собою частей Руси и единоплеменнаго народа. А потому и знакомство какъ съ самою личностію Богдана Хмѣльницкаго и его военными подвигами, такъ и самымъ дѣломъ, которое онъ выполнилъ, кромѣ интереса самого предмета и занимательности разсказа, имѣетъ значеніе знакомства съ отечественною исторіею, и потому полезно не только для одного малороссійскаго народа, сердцу котораго эта личность гораздо ближе, и для котораго образъ этого героя и до сихъ поръ еще живетъ во множествѣ народныхъ пѣсней, но и всему русскому народу. Такому первоначальному знакомству и можетъ служить книга съ означеннымъ заглавіемъ. Читателю, незнакому съ исторіею, авторъ дѣлаетъ большую услугу тѣмъ, что не прямо приступаетъ къ своему разсказу, но первоначально знакомитъ его хотя въ краткихъ чертахъ, съ предшествующею исторіею малороссійскаго края и тѣми отношеніями, въ какія съ теченіемъ времени стала малороссія къ Литвѣ и Польшѣ, безъ каковыхъ свѣдѣній обстоятельства, при которыхъ дѣйствовали главный герой разсказа, оставались бы для простаго читателя не понятными и темными. Подготовленный этими необходимыми предварительными свѣдѣніями читатель уже съ большею понятливостію можетъ относиться къ самому разсказу. Нужно замѣтить впрочемъ, что этотъ отдѣлъ книги написанъ хотя и послѣдовательно, но коротко и во многихъ мѣстахъ слишкомъ сухо. — Что же касается до разсказа о главномъ дѣйствующемъ лицѣ — Богданѣ Хмѣльницкомъ, и о борьбѣ подъ его предводи-

тельствомъ украинцевъ съ поляками за свою свободу, то онъ ведется болѣе подробно и обстоятельно и болѣе живымъ языкомъ. Въ этомъ отдѣлѣ подробно говорится о первоначальной жизни и занятіяхъ Богдана Хмѣльницкаго, о причинахъ, вызвавшихъ его на борьбу съ поляками, о возстаніи по его инициативѣ запорожья и всей украины; подробно описываются битвы съ поляками, счастливыя и несчастныя для малороссовъ, кончившіяся изнеможеніемъ обоихъ борющихся сторонъ, слѣдствіемъ чего и было подданство Малороссіи Московскому государству, по мысли Богдана Хмѣльницкаго и съ согласія всего украинскаго народа. Разсказъ ведется простымъ народнымъ языкомъ и даетъ достаточно полное понятіе о бытѣ украинцевъ того времени и личности героя разсказа—Хмѣльницкаго. Затрудненіе, которое можетъ встрѣтить велико-русскій читатель, можетъ состоять только развѣ въ томъ, что авторъ нѣкоторыя событія и особенно разговорную рѣчь, передаетъ малороссійскимъ нарѣчіемъ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ быть не совсѣмъ понятно для велико-русскаго читателя.

3) „Времена года, по Штрибиру, для народныхъ школъ, сост. Левицкимъ“.—Въ новѣйшее время признано наилучшимъ средствомъ нагляднаго и разумнаго ознакомленія дѣтей съ окружающею ихъ жизнію и природою посредствомъ картинъ, по преимуществу изъ сельскаго народнаго быта. На этихъ картинахъ дѣти находятъ всѣ знакомые для нихъ предметы изъ своего быта, своихъ занятій, явленій окружающей ихъ природы міра животнаго и растительнаго, а описаніе учителей при разсматриваніи такихъ картинъ, ознакомляя дѣтей съ внѣшнимъ видомъ предметовъ и явленій изображенныхъ на нихъ, въ тоже время даетъ понятіе о ихъ свойствахъ и причинахъ ихъ происхожденія, ихъ пользѣ и приложенію въ жизни. Такимъ образомъ здѣсь достигается двоякая цѣль: въ дѣтяхъ развивается разумный взглядъ на окружающіе ихъ предметы и пріобрѣтается болѣе близкое знакомство съ ихъ внутренними свойствами, причинами и значеніемъ въ жизни человѣка и всей природы,—а при этомъ они пріучаются къ правильному и полному выраженію своихъ мыслей о каждомъ предметѣ, пріучаются наблюдать и схватывать ихъ характеристическія черты, или какъ выражается ав-

торь „учатся смотрѣть и говорить“. Для этой цѣли и предназначается книга, заглавіе которой мы привели. Именно она служитъ ключемъ къ объясненію шести картинъ изданныхъ Винкельманомъ, а потому, конечно, и можетъ служить къ большей пользѣ учащихся въ тѣхъ народныхъ школахъ, гдѣ имѣются таковыя картины^(*). Объ этихъ картинахъ авторъ отзывается такъ: „въ изданіи картинъ для нагляднаго обученія въ особенности обращаетъ на себя вниманіе изданіе картинъ Винкельмана, состоящее изъ шести картинъ на двадцати четырехъ листахъ большаго формата, подъ заглавіемъ, которое можетъ быть буквально переведено слѣдующимъ образомъ: *картины для обученія разсматриванію и разговариванію*. Картины эти отличаются особенною полнотою содержанія и разнообразіемъ, а потому съ большою пользою могутъ быть употребляемы и въ русскихъ школахъ, при обученіи русскихъ дѣтей“. Предлагаемая книга есть руководство къ этимъ картинамъ. Книга эта предназначается собственно для народныхъ учителей, и имъ главнымъ образомъ можетъ служить руководствомъ при объясненіи картинъ. „Умный учитель, говоритъ авторъ, изъ предлагаемаго руководства можетъ только извлекать свѣдѣнія, которыхъ ему недостаетъ, и которыхъ онъ, быть можетъ, не могъ получить въ заведеніи. Но располагать свой рассказъ и объяснять понятнѣе и доступнѣе дѣтскому возрасту — предоставляется его опытности и умѣнью“. Сообразно шести картинамъ изданія Винкельмана и книга раздѣлена на шесть отдѣловъ; въ каждомъ отдѣленіи подобраны и статьи, соотвѣтствующія картинѣ. Въ первой картинѣ, подъ заглавіемъ „человѣкъ и домашнія животныя“, изображается деревенское утро и затѣмъ въ отдѣльныхъ статьяхъ описываются употребительнѣйшія домашнія животныя и птицы. Во второй картинѣ, „человѣкъ и дикія животныя“ описывается лѣсъ, различные породы деревьевъ и лѣсныхъ растений, его обитатели — звѣри и птицы и указывается на занятія въ лѣсу человѣка. Картины третья и четвертая подъ заглавіемъ „человѣкъ и растенія“ изображаютъ два

(*) Картины для нагляднаго обученія Винкельмана можно приобрести въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ редакціи Кіевского народнаго календаря. Цѣна 12 руб.

времени года—лѣто и осень съ соотвѣтствующими каждому изъ нихъ явленіями въ мірѣ физическомъ и царствѣ природы и занятіями народа. И такъ далѣе. Дѣло свое составитель книги ведетъ такимъ образомъ: въ началѣ каждаго отдѣла онъ набрасываетъ общій видъ данной картины, въ видѣ общаго описанія даннаго времени года съ перечисленіемъ и краткимъ описаніемъ всѣхъ предметовъ, изображенныхъ на картинѣ. Къ этому описанію авторъ присоединяетъ стихотворенія, относящіяся къ данному предмету, изъ извѣстныхъ русскихъ авторовъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе каждаго предмета, изображеннаго на картинѣ въ отдѣльности, состоящее въ описаніи его внѣшняго вида и формъ, его характеристическихъ свойствъ и нравовъ въ описаніи животныхъ, значенія и приложенія въ жизни человѣка въ описаніи растеній и другихъ предметовъ, употребляемыхъ человекомъ. Къ большей части такихъ описаній прилагаются вопросы, вытекающіе изъ прочитаннаго, или въ отдѣльныхъ краткихъ пунктахъ представляется матеріаль для разсказа прочитаннаго, которые т. е. какъ вопросы, такъ и матеріаль могутъ служить руководствомъ для учителя при повтореніи учениками прочитаннаго и указываютъ ему главныя черты, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при собесѣдованіи съ ними. Книга, при упомянутомъ условіи, т. е. существованіи картинъ, можетъ служить полезнымъ руководствомъ для учителей при объясненіи ихъ ученикамъ, особенно если имѣтъ въ виду то, что даже и опытный учитель не всегда сразу можетъ найтись—какъ приступить къ дѣлу, съ чего начать, на что обратить преимущественное вниманіе и пр., въ означенной книгѣ все это онъ найдетъ, какъ уже готовое. Незначительный недостатокъ ея заключается въ томъ, что картины и книга, какъ взятая изъ нѣмецкой жизни, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ не совсѣмъ приложимы къ жизни русской, такъ напримѣръ въ описаніи лѣснаго, его одежды и занятій, русскій едва ли можетъ узнать того лѣснаго сторожа, съ которымъ онъ знакомъ; равнымъ образомъ въ женщинѣ, дерущей обѣими руками ленъ на полѣ и одѣтой въ соломенную шляпку, русскій скорѣе можетъ предположить какую нибудь барыню, которая „балуется для забавы, нежели обыкновенную крестьянскую женщину; встрѣчаются и другія нѣкоторыя различія въ описаніи костюмовъ и

обычаевъ. Но впрочемъ и самъ авторъ, имѣя это въ виду, говоритъ: „незначительная разница въ костюмахъ лицъ, изображаемыхъ на картинахъ, и нѣкоторыя особенности, взятая изъ нѣмецкой жизни, не только не могутъ быть помѣхою для достиженія предположенной картинами цѣли, но при пониманіи своего дѣла учителемъ могутъ принести существенную пользу, давая ему возможность разнообразить свои бесѣды съ дѣтьми посредствомъ ознакомленія ихъ съ общеевропейскою жизнью“ (5 стр.). Встрѣчаются и нѣкоторыя неудачныя выраженія напр. у мохнатой собаки взерошенная *кожа* 80 стр. (шерсть), для поселянъ жатва—самое *веселое* время 66 (трудное), зерно льна называется *льномъ* (льнянымъ сѣменемъ), „брошенное въ землю зерно оживаетъ и, пробивъ лежащую на немъ землю, выходитъ на свѣтъ Божій“, 68 (не зерно, а ростокъ, который даетъ зерно), и др.

4) „Употребительнѣйшія бытовыя русскія пословицы“. Это небольшое изданіе, содержащее въ себѣ собраніе мудрыхъ практическихъ народныхъ изрѣченій, уважаемыхъ русскимъ народомъ не менѣе того, нежели какъ древніе греки уважали изрѣченія своихъ семи мудрецовъ, представляетъ довольно полное собраніе всѣхъ болѣе употребительныхъ въ русскомъ народѣ пословицъ. Главное достоинство этого сборника заключается въ томъ, что авторъ въ точности сохраняетъ смыслъ и подлинныя выраженія каждой изъ помѣщенныхъ пословицъ и передаетъ ихъ прямою только тогда, когда они дѣйствительно передаются такъ народомъ, въ чемъ именно и погрѣшаютъ нѣкоторыя другіе подобнаго рода сборники, которые, гонимая за прямою, часто извращаютъ смыслъ самыхъ пословицъ и измѣняютъ выраженія, отъ чего пословицы теряютъ свою простоту и народный характеръ. Ошибка автора состоитъ только въ томъ, что онъ помѣстилъ эти пословицы въ своемъ изданіи смѣшенно и безъ всякаго порядка, а не распредѣлилъ ихъ по рубрикамъ соответственно мысли, которую они выражаютъ. Отъ того встрѣчаются пословицы, смыслъ которыхъ неудобно понять и которыя могутъ быть понятны только въ самой рѣчи, въ связи съ мыслию, въ подтвержденіе которой они приводятся.

Т. 3.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Марта 6.—Его Высокопреосвященство служилъ литургию во Введенской церкви, что при епархиальномъ женскомъ училищѣ. Архіерейскій хоръ пѣлъ на правомъ клиросѣ, воспитанницы на лѣвомъ. По окончаніи литургии и послѣ краткаго отдохновения и чая въ квартирѣ начальницы, Владыка изволилъ посѣтить воспитанницъ въ ихъ рекреационномъ залѣ, гдѣ онѣ послѣ своего завтрака и чая всѣ были собраны. Здѣсь онѣ для него много пѣли, и онѣ много бесѣдовалъ съ ними. Обращеніе Владыки съ дѣтми и ихъ отношеніе къ Владыкѣ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно поражаетъ свою простотою и семейною нестѣсненностію. Прощальное благословеніе по обыкновенію закончилось дѣтскимъ упрощиваньемъ, чтобы Владыка посѣтилъ ихъ еще когда нибудь поскорѣе. Упрощиванье это со стороны казалось бы докучливымъ, если бы мы не знали, что оно напротивъ радуетъ Владыку. Съ какою же радостію дѣти приняли обещаніе Владыки отслужить въ ихъ церкви литургию дрежняго наѣбва по переложенію Потулова!

—12.— Праздникъ Похвалы пресв. Богородицы — храмовой праздникъ въ холодной церкви на архіерейскомъ дворѣ. Во всеобщемъ бдѣніи подъ этотъ праздникъ въ домово́й архіерейской церкви Его Высокопреосвященство самъ читалъ положенный по уставу акаѳистъ пресв. Богородицѣ.

—13.—Его Высокопреосвященство служилъ литургию въ Богоявленскомъ соборѣ.

—20.—Его Высокопреосвященство служилъ литургию въ томъ же соборѣ.

—24.—Его Высокопреосвященство совершилъ въ томъ же соборѣ литургию и установленное православною церковію священное дѣйствие омовенія ногъ въ сослуженіи 12-ти священнослужителей.

—25.— Въ великій пятокъ и праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ въ томъ же соборѣ литургию св. Іоанна Златоустаго. Вечеромъ на тотъ же день въ концѣ малаго повечерія Его

Высокопреосвященствомъ совершенъ былъ обычный ходъ съ плащаницею вокругъ Богоявленскаго собора при соучастіи всего градскаго духовенства и при колокольномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ перевахъ. По совершеіи хода и поставленіи плащаницы среди собора, Христорождественской церкви, что въ чулковой слободѣ, свящ. Н. П. Голубевъ произнесъ проповѣдь.

— 26. — Въ великую субботу Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой домовой церкви.

— 27. — День св. Пасхи. Въ великую субботу, въ 12 часу ночи Его Высокопреосвященство прибылъ въ Богоявленскій соборъ. По окончаніи полунощницы великой субботы, ровно въ 12 часовъ начался благовѣстъ въ соборъ и во всѣхъ церквахъ, и послѣ непродолжительнаго благовѣста начался вокругъ собора крестный ходъ. Его Высокопреосвященство совершилъ этотъ ходъ при общемъ колокольномъ звонѣ во всемъ городѣ, съ четырьмя служащими въ соучастіи многочисленнаго народа. Съ тѣми же служащими Его Высокопреосвященство совершилъ и пасхальную утреню, а также литургію и вечерню. На вечернѣ проповѣдь произнесъ священникъ Крестовоздвиженской ц. А. Н. Глаголевъ.

28. — Второй день пасхи. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Николочасовенской церкви.

НЕКРОЛОГЪ.

Редакціи сообщенъ некрологъ одного сельскаго діакона тувльской епархіи. Самъ по себѣ некрологъ этотъ, къ сожалѣнію, довольно бѣденъ интересными подробностями, не смотря на то, что писалъ его сынъ покойнаго діакона. Но авторъ некролога ставитъ намъ не отразимый вопросъ: „неужели только высокопоставленныя лица призваны къ полезной дѣятельности, а низшимъ въ ней отказано“? Мы должны сознаться, что досель въ нашихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ былъ почти совершенно забытъ этотъ очень важный и программой указанный отдѣлъ. Но редакція не виновата въ томъ, что ей такъ рѣдко сообщаютъ некро-

логи сколько нибудь замѣчательныхъ лицъ изъ Духовенства. Недавно въ Саратов. Епарх. Вѣд. одинъ благодарный сынъ помѣстилъ некрологъ своего родителя чтеца, и по этому поводу въ тѣхъ же Епар. Вѣд. читаемъ слѣд. замѣтку: „Не великъ этотъ некрологъ и не по великомъ дѣятелѣ онъ повѣствуется; но и при всей своей краткости, онъ заключаетъ въ себѣ многое: въ этомъ дѣятелю могутъ позавидовать не только какой либо чтець или іерей, но и любой протоіерей. Вѣд. бѣдному чтецу воспитать и довести до священнич. сана четырехъ сыновей — дѣло великое, достойное соревнования на всой стороны глубокаго уваженія къ воспитателю. За это не только благодарны дѣти обязаны поминать своего родителя, послѣ его смерти, добрымъ словомъ и молитвою; но и со стороны, какъ не сказать такому родителю-воспитателю: царство небесное! Слава и честь благодарному сыну, и что онъ гласно воздалъ должное почтеніе своему родителю. Трудно ему было васъ воспитывать; но за то теперь онъ имѣетъ въ васъ ходатаевъ за него у престола Божія. Постараемся и мы взять примѣръ съ твоего родителя при воспитаніи своихъ дѣтей. — Но если этотъ младшій служитель церкви съ честію прожилъ свою земную жизнь; то сколько у насъ вышихъ по сану и примѣрныхъ по жизни служителей науки и алтаря Господня отходятъ въ будущую жизнь, не получая до должнаго воспоминанія отъ своихъ сослуживцевъ!“ (Саратов. Е. В. 1876 г. № 36).

На сослуживцахъ главнымъ образомъ и должна лежать нравственная обязанность почтить должнымъ воспоминаніемъ лица, оставившія въ своей служебной или жизненной средѣ добрую о себѣ память. Для удостовѣренія въ справедливости свѣдѣній, сообщаемыхъ некрологомъ, редакция Тул. Е. В. проситъ составителей некрологовъ прилагать выписку изъ клировой вѣдомости о тѣхъ лицахъ, чей некрологъ они сообщаютъ.

Предлагаемъ теперь и самый тотъ некрологъ, который далъ намъ поводъ высказать эти замѣчанія вообще о некрологахъ.

„16 октября (1876 г.) скончался родитель мой діавонъ села Киселева (Новосил. уѣзда) — Петръ Андреевичъ Нечаевъ 86-ти лѣтъ (пишетъ сынъ его, благочинный свящ.

Иванъ Нечаевъ) изъ действительной службъ въ санъ
диакона онъ прослужилъ 44 г. безпорочно. Находясь въ
бѣдномъ приходѣ (прежде онъ былъ въ с. Калединѣ кра-
пивен. губзда), дотѣ труда рукъ своихъ содержалъ не малое
семейство почти до половины своей жизни; но за отлич-
ное свое поведеніе и ревностное служеніе удостоился вни-
маніемъ епархіальнаго начальства и безъ всякаго со стороны
его прошенія перемѣщенъ на лучшее мѣсто для удобнѣй-
шаго воспитанія дѣтей, изъ воихъ, при всей своей тру-
довой обстановкѣ, находилъ время приготовить двоихъ въ
3-му классу духоучилища и въ послѣдніе не оставялъ слѣдить
за ихъ воспитаніемъ въ продолженіе курса дальнѣйшаго
ихъ ученія. И такое тотеческое его воспитательное влияние
на юность ихъ не осталось безъ добрыхъ послѣдствій.
Проведши жизнь въ трудахъ, и по оставленіи службы не
оставался безъ приличной старости дѣятельности: также
ревностно, не смотря ни на слабость уже упавшихъ силъ,
ни на суровыя времена года, посѣщалъ всѣ службы цер-
ковныя и въ стѣивалъ ихъ въ холодномъ храмѣ съ рѣд-
кимъ терпѣніемъ и непримѣрымъ благоговѣніемъ, а дома
проводилъ время или въ исполненіи велейнаго правила,
или въ чтеніи книгъ, въ которыхъ, благодаря съинвой
внимательности къ нему редактора Душ. Чит. прот. В. П.
Нечаева, у него недостатка не было, и такое излюбленное
имъ время-провожденіе принужденъ былъ въ скорбію ос-
тавить тольکو за три недѣли (до смерти,) уже постигнутый
предсмертными тяжкими недугами. Въ приходѣ онъ оставилъ
по себѣ память прямодушнаго собесѣдника, ревностнаго
служителя и цѣркви Божіей ази асверхъ того религіознаго
наставника. Это послѣднее наименованіе усвоено ему при-
хожанами, за его даръ религіозныя бесѣды, на которыя они
имѣли обыкновеніе собираться къ нему по воскреснымъ
и праздничнымъ днямъ между утреннимъ богослуженіемъ
и литургіею, особенно обученные имъ въ свое время гра-
мотѣ. И почти дожегъ память его усердною молитвою, со-
бравши съ возмножествъ къ погребенію его, благодарные
ему прихожане“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. По вопросамъ пастырской практики. — Казанская консисторія слушала рапортъ свящ. пригорода Арска П. Любимова, отъ 25 іюня 1875 г., слѣдующаго содержания: А) имѣть-ли право и долженъ ли приходскій священникъ выдавать удостовѣреніе о нахожденіи въ живыхъ извѣстнаго лица, живущаго въ его приходѣ, въ частности — въ такомъ приходѣ, гдѣ есть общественныя учрежденія: городское и волостное управленія, становой приставъ и мировой судья? Вышеупомянутыя удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ просятъ нерѣдко и неотступно родители или воспитатели тѣхъ солдатскихъ дѣтей, которымъ выдается изъ казначейства денежное пособіе, для безпрепятственнаго полученія его. Въ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ, не сказано, кто долженъ давать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ этихъ пенсіонеровъ; сказано только, что въ случаѣ смерти лица, получающаго пособіе, священники обязываются дѣлать о смерти и погребеніи его надписи на этихъ книжкахъ, или билетахъ. По положенію о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года, засвидѣтельствованіе нахожденія лицъ въ живыхъ предоставлено нотаріусамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ уѣздахъ, — мировымъ судьямъ. Б) Долженъ ли священникъ писать и выдавать метрическую выписку объ одномъ и томъ же лицѣ въ двухъ и болѣе экземплярахъ? Такъ, въ прошломъ 1874 году, Барановское волостное правленіе яранскаго уѣзда, вятской губерніи, просило его, Любимова, выслать въ оное метрическую выписку о рожденномъ въ Арскѣ, солдатскомъ сынѣ, въ двухъ экземплярахъ; онъ выслалъ ихъ. Въ началѣ нынѣшняго года этотъ солдатскій сынъ, переселившись жить въ Арскъ, уже лично просилъ выдать ему третій экземпляръ метрической выписки. Ему, Любимову, кажется, что по закону (т. IX ст. 1577—1581), не слѣдуетъ выдавать метрическую выписку болѣе одного экземпляра. В) Долженъ ли священникъ дѣлать самъ и писать справки о рожденіи большаго количества прихожанъ, для составленія семейныхъ списковъ волостными правленіями. Такъ наприм.

на второй недѣлѣ минувшаго великаго поста арское востное правленіе просило его, Любимова, сдѣлать и написать справку о рожденіи 225 лицъ, настоящихъ и бывшихъ, арскихъ прихожанъ отъ 1 до 50 лѣтнаго возраста, не объясняя, впрочемъ, ни цѣли справки, ни законнаго основанія таковой. Г) Какъ исповѣдывать взрослыхъ христіанъ, глухонѣмыхъ отъ рожденія или съ младенчества, находящихся въ умѣ, только не понимающихъ хорошо духовныхъ предметовъ, — христіанъ, которыхъ невозможно довести до сознанія въ грѣхахъ и до выраженія этого сознанія какими либо внѣшними знаками? Читатъ ли прямо надъ ними разрѣшительную отъ грѣховъ молитву и потомъ приобщать ихъ св. Таинъ подъ обоими видами, или только сподоблять ихъ приобщенія св. Кровію Христовою, подобно младенцамъ, въ томъ и другомъ случаѣ по вѣрѣ ихъ родителей, или другихъ родныхъ? Или-же вовсе никогда ихъ не прощать во грѣхахъ и не сподоблять приобщенія св. Таинъ, кромѣ опасности смерти? Д) Къ прискорбію его, Любимова, бывають въ приходѣ, хотя и рѣдко, незаконныя рожденія дѣтей дѣвцами, или вдовами; должно ли для нихъ читатъ на дому молитвы, положенныя въ требникѣ въ первый же день женѣ родильницѣ, или не читая ихъ, нарекать имя младенцу? Е) Позволительно-ли суммы, принадлежащія приходскому попечительству, хранить въ церкви, и въ одномъ сундукѣ съ церковными суммами? Если позволительно, то до какого количества, и въ какомъ видѣ, т. е. въ банковыхъ билетахъ, серіяхъ или кредитныхъ билетахъ и звонкой монетѣ? *Опредѣлили* и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) на священникахъ вообще не лежитъ обязанности выдавать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ того или другаго лица, проживающаго въ приходѣ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи существующихъ узаконеній, выдача подобныхъ удостовѣреній предоставлена мировымъ судьямъ и нотаріусамъ; что-же касается до случаевъ смерти солдатскихъ дѣтей, коимъ выдаются изъ казначействъ денежныя пособія, то священники обязаны о таковыхъ случаяхъ дѣлать установленныя надписи на самыхъ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ, каждому изъ солдатскихъ дѣтей, получающихъ по-

собіе, или же на билетахъ пенсіонеровъ. 2) Метрическое свидѣтельство каждому лицу должно быть выдаваемо по смыслу закона (См. 1577—1581 IX т. св. законовъ о состоян. изд. 1857 г.) только одно; но это лишь изъ конститоріи; въ случаѣ же требованія у приходовъ метрическихъ справокъ, или выписокъ изъ метрикъ отъ частныхъ лицъ, или же отъ начальствующихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, оныя должны быть выдаваемы въ неопредѣленномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ подобныя выдачи не воспрещаются закономъ. 3) О томъ, чтобы земскія управы и волостныя правленія сами, чрезъ своихъ писмоводителей, дѣлали справки или выписки изъ метрическихъ книгъ, по дѣламъ о воинской повинности, при составленіи семейныхъ списковъ, — при требованіи многихъ выписокъ и за многіе годы, распоряженіе казанскаго епархіальнаго начальства припечатано въ 18 № казанскихъ епархіальныхъ Извѣстій за 1875-й годъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства казанской епархіи; сами же священники должны неотложно составлять ежегодно метрическія выписи о лицахъ подлежащихъ въ извѣстномъ году отправленію воинской повинности. 4) Вопросъ о томъ, какъ поступать при исповѣдываніи и св. причащеніи глухонѣмыхъ, разъясненъ въ № 30 Церковнаго Вѣстника за 1875 годъ. Что же касается до незаконорожденныхъ лицъ, то лишать ихъ молитвъ по рожденіи нѣтъ никакого законнаго основанія, для наказанія же ихъ за грѣхъ любоулюбленія существуютъ въ православной церкви эпитиміи, вторымъ и должны духовники подвергать ихъ на основаніи церковныхъ правилъ. 5) Попечительскія суммы могутъ храниться въ церкви въ особомъ сундукѣ и за печатью церковнаго попечительства, но только съ согласія причта и церковнаго старосты, на основаніи общихъ законоположеній о храненіи церковныхъ суммъ. (Изв. по Казан. Епар. 1876 г. № 29).

2. *О постановкѣ престоловъ длиною стороною къ царскимъ вратамъ.* — По указу Св. Синода, отъ 13 сентября 1734 г., престолы должны быть устрояемы длиною 6, шириною 5, вышиною 5¹/₂ четвертей. Но того, какъ

ставить его длиною — къ востоку или югу и сѣверу, не
пояснено. По возбужденному о семъ вопросу резолюціею
преосвящ. Антонія казанскаго предписано: „Циркулярно
разъяснить по епархіи, дабы престолы въ новыхъ церквахъ
устроились такъ, чтобы болѣе длинная сторона ихъ про-
ходила къ царскимъ вратамъ, сообразно съ формою ан-
тиминса“. (Изв. по казан. епар. № 20).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Редакціи Тул. Епар. Вѣд.

Благочинному крапивенскаго 2 округа.—Священникъ
села Нарышкина А. Головинъ заявляетъ редакціи, что
онъ не получилъ еще ни одного № — ра Т. Е. В. за 1877
годъ, и проситъ выслать Вѣдомости на его имя на стан-
цію Марьино. Такъ какъ по заявленнымъ Вами адресамъ на
станцію Марьино на имя священника села Теплаго Д.
Божанова высылается два экземпляра и одинъ изъ нихъ,
вѣроятно, для священника А. Головина, то редакція по-
корнѣе проситъ увѣдомить его объ этомъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Марта 1877 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.